PIGD №1-25007091-23-1-21012025
Дело №1-27/2025

П Р И Г О В О Р
ИМЕНЕМ ЗАКОНА

25 ноября 2026 года **мун. Комрат**

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
Председательствующего, Судьи Храпаков В.Ф.,
при секретарях: Ангельчева М.Н., Кеся Н.И.,
с участием:
прокуророрв Прокуратуры АТО Гагаузия Братан Л.Н., Янак Д.,
правопреемника потерпевшего Кирякова Т.,
защитника подсудимого, адвоката Ахмедов Р.,
подсудимого Киорогло И.,

рассмотрел в открытом судебном заседании, по общей процедуре, уголовное дело в отношении:

Киорогло Ильи Дмитриевича (CHIOROGLO ILIA DMITRI), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, имеющего место жительства по адресу: ***** не трудоустроенного, военнообязанного, состоящего в браке, имеющего на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, имеющего среднее специальное образование, не являющегося лицом с ограниченными возможностями, не состоящего по месту жительства на учете у врача-нарколога и у врача-психиатра, не депутата, не имеющего специальных званий, классных чинов и государственных наград, владеющего русским языком, задержанного по рассмотренному уголовному делу на стадии уголовного преследования в порядке ст.166 УПК, и находившегося под предварительным арестом в период с 13.09.2023 года до 16.10.2023 года, ранее не судимого,

по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК.

Срок рассмотрения уголовного дела: 21.01.2025 года – 25.11.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств, суд,

У С Т А Н О В И Л:

Киорогло Илья Дмитриевич, 13 сентября 2023 года, примерно в 14 часов 35 минут, обладая водительским удостоверением установленного образца под №*****и предоставляющим ему право управления транспортными средствами, относящихся к категории «B1», «B», «C1», «C», управляя технически исправным автомобилем марки «*****», *****года выпуска, имеющего государственный регистрационный знак *****, относящегося к источнику повышенной опасности, следовал на нем в условиях достаточной видимости и ясной погоды, без осадков, по асфальтированной, прямой, горизонтальной, сухой, без выбоин и разрытий, дороги, проезжей части улицы Ленина расположенной в мун.Комрат и двигаясь в направлении с.Кирсова Комратского района, со скоростью превышающей максимально разрешенную скорость движения в указанном населенном пункте, и тем самым, действуя в нарушении требований литеры а) подпункта 1) пункта 47 «Правил дорожного движения Р.Молдова», утвержденных Постановлением Правительства Р.Молдова за № 357 от 13.05.2009 года.

В пути следования по участку вышеуказанной автодороги, в районе перекрестка улицы Ленина и улицы ***** мун.Комрат, а также и вблизи остановки общественного транспорта, водитель Киорогло И.Д., двигаясь по полосе своего направления с превышением разрешенного в населенных пунктах скоростного режима, догнал следовавшее впереди него и в попутном с ним направлении транспортное средство, в виде рейсового автобуса для общественного пользования.

Намереваясь совершить обгон указанного транспортного средства, водитель Киорогло И.Д., обязанный действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда, не оценил должным образом сложившейся дорожной обстановки, проявил небрежность, не убедился в безопасности маневра, и в том, что данным маневром он не создаст помех другим участникам движения, при выполнении своего маневра осуществил выезд на полосу автодороги, предназначенную для встречного движения, чем создал опасную ситуацию.

В процессе опережения названного попутного транспорта, водитель Киорогло И.Д., также действуя в нарушении требований подпункта 1) пункта 39 и литеры а) подпункта 1) пункта 46 вышеназванных Правил дорожного движения, обнаружив на проезжей части названной дороги

несовершеннолетнего пешехода *****, ***** года рождения, переходившего ее с право на лево и относительно движения своего транспортного средства, вместо принятия мер к снижению скорости и остановке, продолжил движение прямо с прежней скоростью, не обеспечивающей ему возможность предотвращения наезда на пешехода, чем перевел опасную ситуацию в аварийную, и в результате этого совершил наезд на данного пешехода, причинив ему на месте данного дорожно-транспортного происшествия телесные повреждения от которых он далее скончался.

Таким образом, Киорогло Илья Дмитриевич своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ст.264 ч.(3) п.b) УК – нарушение правил безопасности движения транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Сторона государственного обвинения (прокурор), будучи абсолютно убеждена в полной виновности Киорогло И.Д. в совершении преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК, согласно представленного в суд списка своих доказательств по делу, выдвинула следующие доказательства:

- Показания правопреемника потерпевшего Кирякова Татьяны, которая в ходе судебного расследования, показала, что с подсудимым Киорогло И. в близких родственных отношениях не состоит.

Также пояснила, что 13 сентября 2023 года ее покойной сын *****, *****года рождения, он был её приёмным сыном, на тот момент еще процедура усыновления не была завершена, была установлена опека, он был гражданином *****, она была его опекуном, как обычно пришел со школы, покушал и сказал, что пойдёт на тренировку по тхэквондо, занятия по которому проходили в подвальном помещении торгового комплекса «Фуршет». Первый год они его провожали до тренировок, но потом он сам уже ехал на маршрутном автобусе на тренировки. В тот день она провела его, но на улицу она не выходила, это было в 15:40 часов, у него тренировка начиналась в 16:00 часов. Чтобы сесть на маршрутный автобус, ему надо было перейти дорогу на другую сторону улицы, она всегда провожала его до маршрутки, но в этот раз он сказал: «мамулечка, сейчас я приду». Она провела его до калитки и зашла домой, и начала заходить в комнату, у неё зазвонил телефон, она ответила и Василий, её знакомый, он продавец магазина, который тогда назывался «Щелкунчик», сказал ей, что *****ударила машина. Это произошло чуть дальше этого магазина, по ул. Ленина. От магазина до того места, где лежал её сын, было примерно 50 метров в сторону с. Кирсово. Когда она прибежала на место, она увидела, что кто-то делает *****искусственное дыхание. Она спросила, вызвали ли скорую, ей ответили, что вызвали, но скорая не быстро приехала. Когда приехала скорая, она попросила, чтобы что-то сделали, там была её знакомая медсестра Марина,

она ей качала головой, но она настойчиво просила их, чтобы они помогли сыну и медсестра Марина покачала головой и сказала, что: «Таня, здесь не все хорошо». После она еще раз попросила их забрать *****, и по их просьбе его забрали в машину скорой помощи и начали делать искусственное дыхание, укол поставили, но сказали: «извините, мы ничем не можем помочь».

В тот день подсудимый был на том месте, где сбили её ребёнка, стоял трактор на другой стороне, а машина стояла со стороны, где сбили её сына. Автомашина была серого цвета, она спросила парня на тракторе, он ли сбил *****, и этот парень показал на подсудимого, который стоял и говорил по телефону, ей почему-то послышалось, что он говорил с бабушкой и сказал о том, что он сбил ребенка, потом ей сказали, что он говорил с мамой, но ей послышалось, что он обратился к бабушке.

На вопросы прокурора, свидетель пояснил, что в том месте, где её сын переходил дорогу, никогда не было пешеходного перехода, и в тот день не было пешеходного перехода. В день происшествия была очень хорошая погода, как сегодня, она не знает был ли подсудимый в машине один. Прошло два года как нет её сына, она не сможет ответить на вопрос прокурора о том, как бы она хотела, чтобы суд наказал подсудимого. Она пояснила, что у неё больше нет детей, есть ребенок, которого она на данный момент усыновляет, сейчас идет процесс усыновления. Они с мужем приняли это решение после *****, на самом деле было все в 15:40 часов, это точное время, маршрутка была в 15:45 часов, работники полиции ошиблись с указанием времени.

На вопросы адвоката, правопреемник потерпевшего пояснила, что до произошедшего *****занимался тхеквондо больше года, его телосложение она может назвать спортивным, у него были очень хорошие показатели, тренер был очень доволен им. На момент происшествия у него не было проблем со здоровьем и в день происшествия у него все было нормально, за две недели до происшествия они сдавали все анализы, так как они должны были поехать на соревнования в мун. Кишинёв. Когда сообщили, что её сына сбила машина, она вышла со двора, пересекла дорогу и побежала в левую сторону, в сторону центра города Комрат, остановка автобуса была на той стороне. С ее участием проводился следственный эксперимент, это было через два месяца после происшествия, на следственном эксперименте также присутствовали адвокат Ахмедов Руслан, работник полиции и подсудимый, иные лица также принимали участие, был еще полненький мальчик, она тогда сказала работнику полиции, что этот мальчик не бегает как *****, этот мальчик бегал медленнее её *****, у ёё ***** был спортивный стиль. Её сын *****был худее мальчика, который участвовал в эксперименте, рост у них примерно был одинаковый, мальчик находился вдоль трассы и дорогу не перебегал. Мальчик бежал с одного перекрёстка до другого перекрёстка вдоль дороги, время засекал работник полиции и он же давал ему старт. Она помнит, что расстояние, которое пробегал

мальчик, замеряли, когда работник полиции давал сигнал старта, мальчик стоял, ознакомлена с экспертизой, проведенной по результатам эксперимента, с этой экспертизой она не была согласна, так как изначально неправильно определили место, где лежал *****после того, как его сбили. Также сказали, что якобы на месте были тормозные пути, этих тормозных путей она не видела, их там не было. После произошедшего, от очевидцев, а также от тракториста, который был на месте происшествия, ей стало известно, что тот, кто ехал на машине сделал обгон, он так быстро ехал, что за ним пыль стояла, это ей сказал сам водитель трактора.

Маршрутный автобус остановился в сторону с. Кирсово, на той стороне дороги, по которой они живут, трактор был сзади автобуса, водитель автомашины сперва объехал трактор, а после автобус, в сторону с. Кирсово. Её сына сбили, когда он перебегал дорогу, он перед автобусом вышел на дорогу и начал перебегать дорогу к магазину «Щелкунчик». Этот магазин находится прямо на углу, автобус остановился перед перекрёстком и её сын перед перекрёстком начал перебегать дорогу на другую сторону. Это все ей рассказали очевидцы. Когда она выбежала из дома, автобус уже отъезжал, расположение автобуса она уже не помнит. *****сбили на полосе дороги по пути следования из с. Кирсово в мун. Комрат. На серебристой машине она не видела никаких технических повреждений. Потом в интернете она видела фото автомашины, она не эксперт, но ей сказали, что можно было убить корову. По снимкам в интернете она видела, что повреждён капот и лобовое стекло. Девушка, которая вышла из автобуса, не говорила ей о том, что она видела, как *****пересекал дорогу, одил он или бежал и сколько времени прошло. Многие, кто видел и был очевидцем происшествия, сказали, что *****вообще не был виноват (том II, л.д.41-42).

- Показания свидетеля Сары Надежды Владимировны, которая в ходе судебного расследования, показала, что с подсудимым Киорогло И. в близких родственных отношениях не состоит.

Также пояснила, что 13 сентября 2023 года, примерно в 14:40 часов она ехала со школы на автобусе, вышла с автобуса перед перекрестком улицы Ленина-*****, автобус ехал в сторону с. Кирсово, она вышла с автобуса, ребёнок был перед автобусом и начал перебегать улицу Ленина на другую сторону, в этот момент случился удар, ребенок отлетел на не сильно большое расстояние и упал на землю. Ребенка ударила машина, машина также ехала в сторону с.*****. Не помнит какого цвета была машина. Молодой человек, подсудимый, вышел с автомобиля, он вышел с водительского места и сразу начал просить, чтобы вызвали скорую помощь. Там есть рядом магазин, и она побежала в магазин за водой и там уже собрались соседи, вызвали скорую помощь, потом уже приехала скорая помощь, полиция, собрались соседи и родители ребенка. Сам момент удара автомобиля по ребенку она видела, это

произошло примерно посередине проезжей части улицы Ленина. Автобус остановился большей частью на дороге, не заезжая на обочину, ребенок перебегал дорогу перед автобусом, автобус был прямо на дороге. Также пояснила, что не сможет сказать, ехала ли машина, которая сбила ребенка быстро. Сбили в тот день мальчика, она знает, что это их сосед, но лично ребёнка и как его зовут не знает. В момент ДТП водитель автобуса поехал прямо, даже не остановился на месте ДТП, водителя зовут Виктор, это водитель маршрутки №1. Маршрутка была желтого цвета. Перед тем как машина сбила ребенка, эта машина не подавала никакого звукового сигнала, скрип тормозов она также не слышала. В тот день была солнечная погода, дорога была сухая, дождя не было

На вопросы адвоката, свидетель пояснила, что мальчику которого сбили, было 7-8 лет, имя и фамилию его она не знает, она лично следователю не называла имя и фамилию ребёнка. Она вышла после седьмого урока, это было в 14:30 часов, и она села на маршрутку и примерно в 14:40 часов она была дома. Мальчик, которого сбили, был небольшого роста и худенький. Место, где она вышла, не обозначено остановкой, но она его называет остановкой, потому что автобус обычно там останавливается, но оборудованного места для остановки там не было. В автобусе была она и водитель, больше пассажиров не было. В момент, когда произошел удар, автобус еще стоял на месте, после случился удар и после этого автобус начал движение и он уже не остановился, момент удара она видела. Ребенок перебегал дорогу на небольшом расстоянии, конкретно какое расстояние не сможет сказать. Было примерно в 1-1,5 метров между автобусом и ребёнком. Автобус остановился таким образом, что передняя часть была на начале поворота на улицу *****, а задняя часть ближе к улице Ленина, ребёнок начал перебегать дорогу с южной стороны перекрестка улицы Ленина с улицей *****. Также пояснила, что ребенок после удара лежал уже по улице Ленина, за перекрёстком улицы Ленина с улицей *****, на обочине с левой стороны дороги, по направлению в сторону с. Кирсово. Машина, которая ударила ребенка, она ее до удара не видела, не сможет пояснить какой период времени прошёл с момента как ребенок начал бежать и до того, как произошёл удар, это произошло очень быстро. Кроме машины, которая сбила ребенка и автобус, с которого она вышла не было других транспортных средств. Она не помнит, останавливались ли еще машины после того, как машина ударила ребёнка, собрались люди, не помнит останавливались ли там трактора. Также пояснила, что на тот момент, на том участке, где произошло происшествие, не было пешеходного перехода, после установили пешеходный переход, если ехать со стороны с. Кирсово до перекрёстка улицы *****, а автобусную остановку сегодня там не оборудовали, они всегда ждут автобус перед магазином «Щелкунчик». Фамилию водителя автобуса она не знает, знает, что его зовут Виктор. Просила приложить схему, которую она нарисовала на листе формата

А-4, к протоколу её допроса (том II, л.д.50);

- Показания свидетеля Арабаджи Виктора Петровича, который в ходе судебного расследования, показал, что с подсудимым Киорогло И. в близких родственных отношениях не состоит.

Также пояснил, что в сентябре 2023 года, после 2 часов дня сбили ребенка, на перекрестке улиц Ленина-***** в мун. Комрат, он работает водителем маршрутного автобуса марки *****. В тот день он работал на маршрутке, он ехал по ул. Ленина и подъехал к перекрёстку улицы *****, остановил автобус, не доезжая до улицы *****, на перекрёсток он не выехал, там нет остановки. В тот день он остановил автобус таким образом, что большая часть автобуса находилась на обочине, а меньшая на проезжей части, автобус остановился передней стороной в сторону с. Кирсово. В тот день он не доехал до перекрёстка, у него было три-четыре пассажира. Как мальчик оказался на дороге он не увидел, в тот момент он рассчитывался с пассажирами, он был спиной, он не видел ничего, ни как произошел удар, ни как ребёнок отлетел. Пассажиры рассчитались с ним и он начал движение в сторону с. Кирсово, а когда он сравнялся с машиной, увидел, что она на противоположной стороне, за перекрёстком, примерно в 20-30 мерах от перекрёстка и тогда он увидел, что сбили ребенка. Он не остановился, так как там уже были люди, он бы что там сделал. Он видел ребенка уже после того, как произошел удар, он был с левой стороны от дороги по ходу его движения. Он не останавливал свой автобус в тот день на перекрёстке улицы Ленина-*****, он высаживал пассажиров, где сказал до этого, но не на перекрёстке. Не сможет сказать откуда ребенок начал перебегать дорогу и оказался за перекрёстком

На вопросы адвоката, свидетель пояснил, что место, где он остановился в день для высадки пассажиров, не обозначено ни дорожной разметкой, ни знаками как место для остановки автобуса. На перекрёстке улицы Ленина-***** на тот момент не было дорожной разметки, не сможет ответить на вопрос разрешено ли ему как водителю маршрутного автобуса, высаживать пассажиров в том месте, где не оборудовано место для остановки автобуса. Его пассажирами в тот день были девушка, которая сейчас в зале, также был мужчина, он месяца два назад умер, еще кто-то был, но не помнит. Автобус он не глушил, двигатель работал, музыка не играла, с его стороны окно не открывается, так как сквозняк, есть люки и открываются люки. Он не слышал ни скрип тормозов, ни удара, ничего. Девушка, которая в зале, насколько он помнит, она вышла первая из автобуса в тот день. После того, как люди вышли на улице *****, у него был еще один пассажир, была женщина, кто именно не помнит.

Также пояснил, что кто сбил ребенка он не знает. Он не обратил внимание на машину, которая сбила ребенка, ни на цвет, ни марку, ни на кузов. На сегодняшний день он знает ребенка, которого сбили, этот ребёнок всегда с ним

ехал в школу и обратно, длина кузова его автобуса, по его мнению, 7 метров, ширина его автобуса, наверное, 2 метра, по стандарту. Когда он выехал в сторону с. Кирсово после остановки не помнит, двигались ли ему навстречу транспортные средства. Не сможет сказать знает ли он Балабан Ивана Фёдоровича, на лицо он многих знает (том II, л.д.53);

- Показания свидетеля Арнаут Сергея Дмитриевича, который в ходе судебного расследования, показал, что подсудимый Киорогло И. является его родным братом.

Также пояснил, что это произошло 13.09.2023 года. Свидетель с братом приехали в м. Комрат, где Илья увиделся со своим другом. Потом, когда они поговорили, они сели в машину и начали ехать домой. Ехали на автомобиле *****. Автомобилем управлял его брат Илья. Ехали по ул. Ленина м. Комрат в сторону с. Кирсова. Время было около 13:00 часов. Днем это было. Они ехали, перед ними ехал маршрутный автобус, насколько помнит, зеленого цвета. Автобус остановился почти на перекрестке, примерно как выезжать из м. Комрат, с левой стороны есть магазинчик. Автобус остановился с правой стороны, его брат начал объезжать автобус. Как почти сравнились с автобусом, с передней части автобуса выбежал ребенок. Ребенок выбежал на дорогу перед их автомобилем, на расстоянии примерно метр-два от автомобиля. Ребенок с правой стороны бежал на левую сторону. И их автомобиль сбил ребенка.

На вопросы председательствующего, свидетель пояснил, что передней частью автомобиля сбили ребенка, но не сможет сказать точно с правой частью, или с левой частью автомобиля, свидетель сидел на переднем пассажирском сиденье. Удар произошел на перекрестке. Автобус стоял на перекрестке, они начали объезжать автобус и ударили ребёнка на перекрёстке. Когда они объезжали автобус, брат на автомобиле выезжал на встречную полосу, автобус остановился на проезжей части. После удара с ребенком автомобиль брата сразу остановился. Ребёнок после удара вылетел на обочину с левой стороны. Автомобиль брата после удара остановился на встречной полосе. Свидетель не знает с какой скоростью ехал автомобиль брата до столкновения с ребенком. До столкновения перед их автомобилем ехали другие транспортные средства, которые ехали перед автобусом. Автобус остановился и они начали обгонять. После остановки автомобиля, они вышли из машины и подбежали к ребенку оказать первую медицинскую помощь. Ребенок не разговаривал, ничего не может сказать о состоянии ребенка. Скорая помощь приехала не сразу. Не может сказать, примерно через какое время приехала скорая помощь, но не сразу. В скорую помощь начал звонить брат Илья. После того, как они остановились на месте, маршрутный автобус потом на месте не видел.

На вопрос прокурора, свидетель пояснил, что ребёнок, которого сбили, мальчик, примерно 10 лет

На вопросы председательствующего, свидетель пояснил, что автобус

остановился на проезжей части посредине перекрёстка, они, будучи на перекрёстке, обгоняли этот автобус.

В тот день был ясный день, дождя не было, сухой асфальт был.

На вопрос прокурора, свидетель пояснил, что не знает увеличил ли его брат скорость перед перекрестком

На вопрос адвоката, свидетель пояснил, что в тот момент, когда мальчик выбежал со стороны передней части автобуса в сторону их автомобиля, передняя часть их автомобиля находилась на уровне водительской двери автобуса.

На вопрос председательствующего, свидетель также пояснил, что с правой стороны их автомобиля до маршрутного автобуса было расстояние примерно 80-70 см, до метра максимум.

На вопросы адвоката, свидетель пояснил, что до столкновения мальчик находился перед их автомобилем на расстоянии метр-два. До столкновения ребёнок постоянно бежал.

Когда они вышли из машины и подошли к ребенку, другие люди тоже подходили. Не может точно сказать, останавливались ли проезжавшие мимо машины, потому что там собралось много людей, не знает, с какой целью останавливался автобус, не запомнил номера и марку автобуса, он даже не успел сказать брату, что ребенок, как произошло столкновение, когда увидели ребенка, брат сразу нажал на тормоз (том II, л.д.56);

- Показания свидетеля Балабан Ивана Фёдоровича, который в ходе судебного расследования, показал, что с подсудимым Киорогло И. в близких родственных отношениях не состоит.

Также пояснил, что 13.09.2023 года он ехал на тракторе марки ***** по ул. Ленина м. Комрат в сторону села Кирсова. Это было после обеда, был водителем трактора. Когда он ехал по ул. Ленина, он не видел, как врезались. Свидетель видел только ребенка. Машину не видел. Когда свидетель ехал по ул. Ленина, то ДТП уже произошло до этого, он не видел, как врезались в ребенка.

Также пояснил, что он, находясь в кабине трактора, увидел ребенка на обочине, который был в крови, он остановил трактор с правой стороны и быстро побежал туда, чтобы спасти ребенка, когда он прибежал туда, ребенок лежал на обочине, это был мальчик, помнит, что потом туда подошла мама ребенка, которая сейчас находится в зале. Свидетель видел водителя, который переживал, бегал из стороны в сторону и спрашивал, что делать, как спасти ребенка. На месте ДТП были другие люди, которые пытались оказывать помощь. Он пошел в магазин и попросил, чтобы дали воду, там дали воду, свидетель помыл лицо ребенку холодной водой, чтобы он пришел в себя. Потом подошли родители, скорая помощь приехала. На месте ДТП были машины, но он уже не помнит, был ли на месте ДТП автомобиль, который сбил ребенка. На месте ДТП свидетель видел маршрутный автобус, но он не помнит, в какую

сторону он ехал. Цвет автобуса не помнит.

На вопросы прокурора, свидетель пояснил, что не помнит допрашивали ли его в полиции, много времени прошло, уже не помнит.

На вопросы правопреемника потерпевшего, свидетель пояснил, что не говорил потерпевшей стороне о том, что водитель автомобиля обогнал его и ехал с большой скоростью.

На вопросы адвоката, свидетель пояснил, что сам момент наезда он не видел. Какая машина была, он не видел. Он не видел сам момент, когда сбили, он увидел только ребенка и остановился.

Не помнит, давал ли он в ходе уголовного преследования показания о том, что на расстоянии 150-200 метров ехал Минивен серебристого цвета и что он резко выехал в левую сторону (том II, л.д.72).

Кроме того, *<u>стороной государственного обвинения,</u>* в доказательство вины подсудимого также были представлены и другие доказательства:

- Постановление о начале уголовного преследования от 13.09.2023 года, согласно которому было начато уголовное преследование по элементам преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК, уголовное дело №2023190298 (том I, л.д. 1);

- Протокол о регистрации обнаруженного преступления от 13.09.2023 года (том I, л.д. 8);

- Информация, зарегистрированная дежурной частью ИП Комрат от 13.09.2023 года, согласно которой в «112-Кагул 13.09.2023 года в 14:40 часов поступило анонимное телефонное сообщение с №*****о том, что по адресу ***** произошло ДТП (наезд на пешехода, ребенок примерно 10 лет) (том I, л.д. 9);

- Протокол осмотра места происшествия от 13.09.2023 года с приложенной фототаблицей и план схемой к нему, согласно которому был осмотрен участок дороги в г.Комрат по ул.Ленина, где произошло дорожно-транспортное происшествие (том I, л.д. 10-11, 12, 13-18);

- Протокол осмотра места происшествия от 09.10.2023 года с приложенной фототаблицей, согласно которому был осмотрен участок обочины в ***** (том I, л.д. 19, 20-22);

- Протокол осмотра места происшествия от 29.09.2023 года с приложенной фототаблицей, согласно которому был осмотрен перекресток улиц, расположенный в г.Комрат и территория вблизи осматриваемого перекрестка, перекресток улиц Ленина-*****(том I, л.д. 23, 24-27);

- Протокол задержания транспортного средства от 13.09.2023 года, согласно которого транспортное средство марки «*****», имеющего государственный регистрационный знак *****, было задержано и сдано на хранение в штраф стоянку (том I, л.д. 28);

- Протокол осмотра транспортного средства от 14.09.2023 года с фототаблицей к нему, согласно которого осмотру подлежало транспортное средство марки «*****», имеющего государственный регистрационный знак *****. Постановлением ОУП от 14.10.2023 года автомобиль марки «*****» с г.н.з. *****. был признан вещественным доказательством (том I, л.д. 29, 30-34, 35);

- Протокол осмотра предметов от 18.03.2023 года с фототаблицей к нему, согласно которого осмотру подлежал государственный номерной знак от автомобиля *****, фрагмент передней решетки радиатора. Постановлением ОУП от 18.09.2023 года металлическая таблица – государственного номерного знака от автомобиля *****, фрагмент передней решетки радиатора были признаны вещественным доказательством и направлены в камеру хранения вещественных доказательств (том I, л.д. 36, 37-38, 39);

- Чек от алкотестера «Драгер» за №6830 от 13.09.2023 года, согласно которого у водителя Киорогло И. не выявлена концентрация паров алкоголя в выдыхаемом воздухе. Постановлением ОУП от 14.09.2023 года документ, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь водителя Киорогло И. был признан вещественным доказательством (том I, л.д. 41, 44);

- Чек от алкотестера «Драгер» за №6831 от 13.09.2023 года, согласно которого у гражданина Арнаут С. не выявлена концентрация паров алкоголя в выдыхаемом воздухе. Постановлением ОУП от 14.09.2023 года документ, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь гражданина Арнаут С. был признан вещественным доказательством (том I, л.д. 45, 49);

- Заключение судебно-токсикологической экспертизы за №202306Р0455 от 09.10.2023 года, проведенной по биологическим пробам крови, изъятой у водителя Киорогло И.Д., не выявившей у него состояние опьянения (том I, л.д. 54-57);

- Заключение судебно-токсикологической экспертизы за №202306Р0456 от 21.09.2023 года, проведенной по биологическим пробам мочи, изъятой у водителя Киорогло И.Д., не выявившей у него состояние опьянения (том I, л.д. 65-68);

- Заключение судебно-медицинской экспертизы за №202314С0105 от 11.10.2023 года, согласно которого было установлено, что смерть *****, возрастом 10 лет, наступила в результате спинального шока, развившегося на фоне закрытой позвоночно-медуллярной травмы с краевым переломом зубовидноного отростка 2-го шейного позвонка, разрывами связок между 1-м и 2-м шейными позвонками и 1-м шейным с основанием черепа с смещением зубовидного отростка 2-го позвонка и в атланто-затылочном суставе с повреждением спинного мозга на этом уровне, что подтверждается данными исследования трупа и гистологическим исследованием.

При судебно-медицинском осмотре трупа обнаружены телесные повреждения в виде сочетанной травмы: закрытая черепно-мозговая травма с ранами и ссадинами на лице, перелом костей носа, кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку и в желудочки головного мозга, закрытая позвочно-медуллярная травма с краевым переломом зубовидноного отростка 2-го шейного позвонка, разрывами связок между 1-м и 2-м шейными позвонками и 1-м шейным с основанием черепа с смещением зубовидного отростка 2-го позвонка и в атланто-затылочном суставе с повреждением спинного мозга на этом уровне, перелом позвоночного отдела между 6-м и 7-м шейными позвонками с кровоизлияниями в прилежащие мягкие ткани, ушиб легкого и левой почки с субкапсулярной гематомой почки слева, закрытый перелом левой бедренной кости в средней трети со смещением отломков и образованием мелких костных ахиллов с инфильтрацией крови в прилежащие мягкие ткани, экхимозы и ссадины на теле, конечностях, возникшие в результате травматического действия тупого-твердого предмета, согласно гистологического исследования они были причинены за 0-30 мин. До смерти, возможно вовремя и при обстоятельствах, указанных в постановлении, являются опасными для жизни и по этому критерию квалифицируются как ТЯЖКИЕ телесные повреждения, находящиеся в прямой причиной связи с наступлением смерти.

В крови, взятой у трупа Бадретинова В. этиловый алкоголь, не был обнаружен (том I, л.д.75-80);

- Информация от 16.10.2026 года, предоставленная из Государственной гидрометеорологической службы РМ, касающейся погодных условий на день расследуемого происшествия (том I, л.д.87);

- Информация от 09.11.2023 года, предоставленной Главным Управлением строительства и инфраструктуры АТО Гагаузия, касающейся дорожных характеристик участка местности, на котором возникло расследуемое происшествие (том I, л.д.89-91);

- Протокол эксперимента под №1 от 07.12.2023 года, произведенного с участием обвиняемого Киорогло И.Д. от 07.12.2023 года (том I, л.д.92-93);

- Протокол эксперимента под №2 от 07.12.2023 года, произведенного с участием обвиняемого Киорогло И.Д., от 07.12.2023 года (том I, л.д.94-95);

- Протокол эксперимента от 24.11.2023 года, произведенного с участием обвиняемого Киорогло И.Д., от 24.11.2023 года, с приложенными к нему план-схемами (том I, л.д.96-97;98;99);

- Заключение автотехнической экспертизы за №34/12/1-R-330 от 30.04.2024 года, на основании которой было установлено, что тормозной путь длиной - 7,40 м (согласно данных из постановления о назначении судебной экспертизы от 10.01.2024 и протокола осмотра места ДТП от 13.09.2023), нанесенные в процессе энергичного торможения автомобиля модели «*****» с

регистрационным номером ***** в дорожных условиях на момент ДТП соответствует величине его скорости в начале торможения 40,4 км/ч (при условии, что тормозной путь был спроектирован шиной оси).

Относительно факта, что начало тормозного пути длиной 7,4м, нанесенного правыми колесами автомобиля "*****" с регистрационным номером *****, находится на расстоянии 30,4м от места дорожного воздействия, а на отмеченной дистанции невозможно определить состояние движения автомобиля - свободное движение, движение при торможении "если да, то момент торможения и замедления" (однако отсутствие тормозных следов не свидетельствует о состоянии свободного движения автомобиля/отсутствие следов можно определить по работе системы АБС и по способу управления тормозом водителем), числовое значение скорости движения автомобиля модели "*****", с р/н *****, на момент столкновения мог оказаться выше расчетного – 40,4 км/ч.

В дорожной ситуации с момента данного дорожно-транспортного происшествия, необходимое расстояние для безопасной остановки [So] автомобиля модели «*****» с регистрационным номером *****, при скорости передвижения 50,0 км/ч, составляет 29,0 м.

Анализ результатов исследований, проведенных на основании материалов уголовного дела переданного на расследование, с технической точки зрения показывает, что при условии, что пешеход двинулся с момента возникновения препятствия для движения и до момента столкновения, в течение 1,996 сек. (согласно условиям данного вопроса и данным эксперимента от 07.12.2023), водитель автомобиля модели «*****», с регистрационным номером *****, гр. Киорогло Илья Дмитриевич, двигаясь в описанной дорожной ситуации, в режиме скорости автомобиля, эквивалентном численному значению 50,0 км/ч (согласно данным постановления о назначении судебной экспертизы от 10.01.2024), не имел техническую возможность избежать столкновения с препятствием на дороге (пешехода гр. *****, *****г.р.), применив метод торможения в момент его возникновения (появления) в поле видимости.

Анализ результатов исследований, проведенных на основании материалов уголовного дела переданного на расследование, с технической точки зрения показывает, что при условии, что пешеход двинулся с момента возникновения препятствия для движения и до момента столкновения, в течение 2,16 сек. (согласно условиям данного вопроса и данным эксперимента от 07.12.2023), водитель автомобиля модели «*****», с регистрационным номером *****, гр. Киорогло Илья Дмитриевич ***** г.р., двигаясь в описанной дорожной ситуации, в режиме скорости автомобиля, эквивалентном численному значению 50,0 км/ч, имел техническую возможность избежать столкновения с препятствием на дороге (пешехода гр. *****, *****г.р.), применив способ торможения в момент его возникновения (появления) в поле видимости.

С технической точки зрения в дорожной ситуации в момент возникновения расследуемого ДТП (согласно того, что сообщалось в материалах, представленных для исследования) водитель автомобиля модели «*****», с регистрационным номером *****, гр. Киорогло, должен был действовать в соответствии с положениями пунктов 45.1) и 45.2) Правил дорожного движения Республики Молдова (утвержденных ПП № 357/2009): 45.1) Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, постоянно учитывая при этом следующие факторы:

a) психофизиологическое состояние, которое влияет на внимание и реакцию;

b) опыт управления, позволяющий прогнозировать опасные ситуации;

c) техническое состояние транспортного средства и особенности груза;

d) дорожную обстановку.

45. 2) При возникновении в пределах видимости препятствия, которое водитель в состоянии обнаружить, он должен снизить скорость вплоть до остановки, чтобы не ставить под угрозу безопасность движения (том I, л.д.105-112);

- Распоряжение Администрации Комратского района за №27 от 17.08.2020 года, уполномочивших граждан Кирякову Инну и Кирякова Ивана опеку/попечительство над несовершеннолетним Бадретиновым Виктором, ***** года рождения (том I, л.д.123);

- Протокол выемки видеозаписи от 09.10.2023 года, согласно которого у Селецкий К. была изъята видеозапись (том I, л.д. 132);

- Информационный носитель DVD-R диск, содержащий видеоинформацию после момента ДТП, произошедшего 13.09.2023 года в мун.Комрат, ул.Ленина. Постановлением ОУП от 09.10.2023 года был признан вещественным доказательством (том I, л.д. 133, 134);

- Информация предоставленная начальником ОРТ и КВС г.Комрат, из содержания которой следует о том, что на имя водителя Киорогло И.Д. выдавалось водительское удостоверение за №*****от ***** года, с правом управления транспортными средствами предусмотренными категориями «B», «B1», «C» и «C1» (том I, л.д.250).

<u>Сторона защиты</u> в доказательство невиновности подсудимого представила свой список доказательств, согласно которого сторона защиты ходатайствовала перед судом о допросе в качестве эксперта Козловского Геннадия, допросе в качестве свидетелей: Арнаут С., Балабан И., Сары Н. и Арабаджи В., а также иные доказательства, указанные в списке доказательств стороны государственного обвинения.

<u>Стороной защиты,</u> **в доказательство невиновности подсудимого также**

были представлены и другие доказательства:

- Протокол задержания транспортного средства от 13.09.2023 года, согласно которого транспортное средство марки «*****», имеющего государственный регистрационный знак ***** было задержано и сдано на хранение в штраф стоянку (том I, л.д.28);

- Постановление органа уголовного преследования о назначении судебно-автотехнической экспертизы от 10.01.2024 года (том I, л.д.100-101);

- Протокол ознакомления с заключением эксперта от 29.05.2024 года (том I, л.д.117);

- Протокол ознакомления с заключением эксперта от 30.05.2024 года (том I, л.д.118);

- Постановление органа уголовного преследования от 13.07.2024 года об отклонении ходатайства о допросе в качестве специалиста Козловского Г. (том I, л.д.120-121);

- Протокол задержания Киорогло Ильи от 13.09.2023 года (том I, л.д.150);

- Копия постановление о выведении лица из-под уголовного преследования от 10.05.2017 года (том I, л.д.251-255);

- Протокол предъявления обвиняемому и его защитнику материалов уголовного дела для ознакомления с 16 по 24 декабря 2024 года (том I, л.д.287);

- Ходатайство о возобновлении уголовного преследования от 20.12.2024 года (том I, л.д.288-289);

- Постановление об отклонении ходатайства стороны защиты от 24.12.2024 года (том I, л.д.290);

- Сопроводительное письмо от 31.12.2024 года (том I, л.д.291).

В ходе судебного расследования, сторона защиты подала судебной инстанции ходатайство, которым просила принять отказ от исследования в судебном заседании показаний эксперта Козловского Геннадия.

Рассмотрев указанное ходатайство, выслушав сторону государственного обвинения, судебная инстанция удовлетворила ходатайство стороны защиты и приняла отказ от исследования показаний эксперта Козловского Геннадия в судебном заседании в качестве доказательства стороны защиты.

На судебные заседания, назначенные судом, подсудимый Киорогло И. не являлся, направил в адрес суда письменное заявление, которым просил о рассмотрении уголовного дела в его отсутствие ввиду нахождения за пределы территории Республики Молдова (том II, л.д.69).

На основании положений ст.321 ч.(2) п.3 УПК, принимая во внимание, что подсудимый Киорогло И. подал суду письменное заявление о рассмотрении дела в его отсутствие, судебная инстанция вынесла определение о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого Киорогло И., с участием

выбранного им защитника, адвоката Ахмедов Р.

Таким образом, уголовное дело по обвинению Киорогло Ильи в совершении преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК, было рассмотрено судом в отсутствие подсудимого, с участием защитника подсудимого, адвоката Ахмедов Р.

Как исходит из материалов уголовного дела, будучи допрошен 23.09.2023 года в ходе уголовного преследования, в качестве подозреваемого, Киорогло И. вину свою признал частично, и показал, что 13.09.2023 г. примерно в 14:00 часов, он ехал со своим братом Арнаут Сергеем на автомобиле марки *****в г.Комрат по ул. Ленина в направлении с.Кирсова и далее в с.Баурчи, со скоростью примерно 40-45 километров в час. С правой стороны на проезжей части находился автобус, какого цвета и какой марки Киорогло И. не помнит, пассажирский или грузовой также не помнит. Киорогло И. включил поворотник и начал объезжать автобус, который стоял на проезжей части. Киорогло И. выехал на встречную полосу, когда он почти сравнялся с автобусом, в этот момент прямо перед автобусом выбежал ребенок - это был мальчик. Киорогло И. нажал на тормоза и ударил автомобилем, которым он управлял, после удара мальчик которого он ударил вылетел на обочину с левой стороны. Киорогло не помнит куда именно упало тело мальчика, помнит только то, что тело мальчика упало на обочину с левой стороны. Киорогло И. остановился и вышел с машины и подошел к мальчику, после этого подошли еще люди, далее они начали оказывать медицинскую помощь данному мальчику, далее они позвонили в скорую помощь, далее приехала машина скорой помощи, и забрала мальчика, а Киорогло И. остался на месте происшествия. Спиртные и наркотические вещества Киорогло И, прежде чем сесть за руль не употреблял. Опыт вождения у Киорогло И. более 15 лет. В момент управления транспортным средством уставшим Киорогло И. не был, от управления не отвлекался. Киорогло И. уверен, что мальчик перебегал дорогу, а не переходил. Расстояние, где Киорогло И. увидел мальчика, как препятствие, между машиной и мальчиком было примерно 3-4 метра. С момента обнаружения мальчика до столкновения прошло мгновение примерно секунда. Помимо торможения для того, чтобы избежать столкновения с мальчиком, Киорогло И. крутил рулевое колесо в лево (том I, л.д.152), впоследствии, будучи допрошен в качестве обвиняемого от 15.09.2023 года Киорогло И. свою вину признал частично и пояснил, что именно он управлял транспортным средством которым сбил перебегавшего дорогу ребенка, в остальной части поддержал ранее данные показания в качестве подозреваемого (том I, л.д.156), а будучи дополнительно допрошен в качестве обвиняемого от 15.12.2023 года пояснил, когда 13.09.2023 года он двигался по ул.Ленина, мун.Комрат в южном направлении перед ним не ехал автобус, а он уже находился, т.е. был остановлен на проезжей части дороги, с правой стороны

в попутном направлении. Маневр обгона, объезда автобуса перед которым выбежал пешеход он начал на расстоянии примерно 15-20 метров. В момент обгона, когда его автомашина сравнялась с автобусом между боковыми сторонами транспортных средств было расстояние примерно 1 метр. В момент, когда он увидел перебегающего мальчика он уже объезжал автобус и расстояние до места наезда на пешехода составляла 5-6 метров. Мальчик перебегал дорогу перпендикулярно (прямо). На расстоянии примерно 1 метр от передней части автобуса мальчик пересекал проезжую часть дороги (том I, л.д.157).

В ходе судебного расследования, явившись на судебное заседание, подсудимый Киорогло И. дал суду показания и пояснил, что это было 13.09.2023 года после 14:00 часов, точное не может сказать. Он выезжал на автомобиле *****, номерной знак *****, из Комрата в сторону Кирсова. Он был с братом Арнаут Сергеем. Подсудимый был за рулем, брат сидел на переднем пассажирском сиденье, справа от водителя. Они ехали по улице Ленина на юг, в сторону села Кирсова. На выезде была попутная машина - автобус, он ехал перед ним, включил правый поворот, что останавливается. Он включил левой поворотник, что едет на обгон. Когда он уже начал обгонять, перед автобусом выбежал ребенок, продолжил бежать на противоположную сторону. Он не успел затормозить и ударил ребенка на проезжей части. Он ударил ребенка передней частью автомобиля, ближе к серединой части от левой стороны автомобиля. Ребёнка выбросило на левую обочину. Подсудимый остановил машину, он остановил свой автомобиль с левой стороны от дороги. Подсудимый вышел из машины, ребенок лежал и не двигался. Потом он подошел к ребенку, там еще кто-то подходил. Потом он пошел за водой к машине, и позвонил в скорую. Там кто-то кричал дать воду. Потом они пытались оказать помощь и ждали скорую. Приехала скорая и забрала ребенка. Они дождались сотрудников полиции. Они осуществляли на месте замеры, рисовали схему, проводили тест на алкоголь в отношении него и в отношении брата. Когда он обгонял автобус, до столкновения ребенка он двигался со скоростью 50 км/час. Результат теста был отрицательный, он вообще не пьет алкоголь. Подсудимый не смог назвать марку автобуса, который он обгонял. На момент, когда он начал обгонять автобус, автобус остановился на правой стороне дороге, автобус с асфальта не съезжал. Когда он находился с левого бока автобуса, длину автобуса сказать не сможет, ребенок появился перед его автомобилем примерно на расстояние трех-четырех метров. Раскаялся в случившемся. Пояснил также, что с момента начала уголовного преследования, у него изменился состав семьи - родился ребенок.

На вопрос председательствующего, подсудимый пояснил, что после произошедшего они пытались оказывать помощь семье пострадавшего.

На вопросы прокурора, подсудимый пояснил, что подходил и просил прощения у семьи пострадавшего, его родственники пытались помочь в поминках, но семья пострадавшего сказала, что они сами в состоянии справиться (том II, л.д.80).

На стадии судебных прений:

Прокурор Янак Д., пояснил, что завершено судебное расследование уголовного дела по обвинению Киорогло Ильи Дмитриевича в совершении преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК РМ, а именно в том, что он, 13 сентября 2023 года, примерно в 14 часов 35 минут, обладая водительским удостоверением установленного образца под №*****и предоставляющим ему право управления транспортными средствами, относящихся к категории «B1», «B», «C1», «C», управляя технически исправным автомобилем марки «*****», *****года выпуска, имеющего государственный регистрационный знак *****, относящегося к источнику повышенной опасности, следовал на нём в условиях достаточной видимости и ясной погоды, без осадков, по асфальтированной, прямой, горизонтальной, сухой, без выбоин и разрытий, дороги, проезжей части улицы Ленина расположенной в мун.Комрат и двигаясь в направлении с.Кирсова Комратского района, со скоростью превышающей максимально разрешенную скорость движения в указанном населенном пункте, и тем самым, действуя в нарушении требований литеры а) подпункта 1) пункта 47 «Правил дорожного движения Р.Молдова» утвержденных Постановлением Правительства Р.Молдова за № 357 от 13.05.2009 года.

В пути следования по участку вышеуказанной автодороги, в районе перекрестка улиц Ленина и улицы *****мун.Комрат, а также и вблизи остановки общественного транспорта, водитель Киорогло И.Д., двигаясь по полосе своего направления с превышением разрешенного в населенных пунктах скоростного режима, догнал следовавшее впереди него и в попутном с ним направлении транспортное средство, в виде рейсового автобуса для общественного пользования.

Намереваясь совершить обгон указанного транспортного средства, водитель Киорогло И.Д., обязанный действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда, не оценил должным образом сложившейся дорожной обстановки, проявил небрежность, не убедился в безопасности маневра, и в том, что данным маневром он не создаст помех другим участникам движения, при выполнении своего маневра осуществил выезд на полосу автодороги, предназначенную для встречного движения, чем создал опасную ситуацию.

В процессе опережения названного попутного транспорта, водитель Киорогло И.Д., также действуя в нарушении требований подпункта 1) пункта 39 и литеры а) подпункта 1) пункта 46 вышеназванных Правил дорожного

движения, обнаружив на проезжей части названной дороги несовершеннолетнего пешехода *****, ***** года рождения, переходившего её с право на лево и относительно движения своего транспортного средства, вместо принятия мер к снижению скорости и остановке, продолжил движение прямо с прежней скоростью, не обеспечивающей ему возможность предотвращения наезда на пешехода, чем перевел опасную ситуацию в аварийную, и в результате этого совершил наезд на данного пешехода, причинив ему на месте данного дорожно-транспортного происшествия телесные повреждения от которых он далее скончался.

Таким образом, своими действиями, Киорогло Илья Дмитриевич (Chioroglo Ilia Dmitri), совершил преступление, предусмотренное п.b) ч.(3) ст.264 УК РМ, то есть нарушение правил безопасности движения лицом, управляющим транспортным средством, повлекшее по неосторожности смерть человека.

В ходе судебного расследования вина подсудимого Киорогло И.Д. в совершении инкриминируемого ему преступления нашла своё подтверждение следующими доказательствами:

- Показаниями правопреемника потерпевшего Киряковой Т.Ф.
- показаниями свидетелей Арнаут С., Балабан И., Арабаджи В. и Сары Н.
- признательными показаниями подсудимого Киорогло И.Д.
- протоколом регистрации выявленного названного преступления, (л.д.8);
- информацией зарегистрированной дежурной частью ИП Комрат о совершенном вышеназванном преступлении, (л.д.9);
- протоколом осмотра вышеназванного совершенного дорожно-транспортного происшествия, с приложенной к нему фото-таблицей и план схемой, датированных 13.09.2023 года, (л.д.10-11;12;13-18);
- дополнительным протоколом осмотра вышеназванного совершенного дорожно-транспортного происшествия, с приложенной к нему фото-таблицей, датированных 09.09.2023 года, (л.д.23;24-27);
- дополнительным протоколом осмотра вышеназванного совершенного дорожно-транспортного происшествия, с приложенной к нему фото-таблицей, датированных 09.10.2023 года, (л.д.19;20-22);
- протоколом задержания автомобиля марки «*****», *****года выпуска, имеющего государственный регистрационный знак *****, которым на момент исследуемого по делу события управлял водитель Киорогло И.Д., (л.д.28);
- протоколом осмотра автомобиля марки «*****», *****года выпуска, имеющего государственный регистрационный знак *****,

которым на момент исследуемого по делу события управлял водитель Киорогло И.Д., с приложенной к нему фото-таблицей, (л.д.29;30-34);

- постановлением о признании по делу в качестве вещественного доказательства, автомобиля марки «*****», *****года выпуска, имеющего государственный регистрационный знак *****, которым на момент исследуемого по делу события управлял водитель Киорогло И.Д., и помещенный с целью его хранения, на специализированную стоянку, расположенную в *****, (л.д.35);
- протоколом осмотра регистрационного знака ***** от автомобиля марки «*****», *****года выпуска, а также и фрагмента решетки радиатора от данного автомобиля, с приложенной к нему фото-таблицей, (л.д.36;37-38);
- постановлением о признании по делу в качестве вещественных доказательств, регистрационного знака ***** от автомобиля марки «*****», *****года выпуска, а также и фрагмента решетки радиатора от данного автомобиля, (л.д.39), с местом их хранения в камере вещественных доказательств ОУП ИП Комрат, (л.д.40);
- оригиналом чека тестирования за №6830, оформленного на имя водителя Киорогло И.Д., 13.09.2023 года, по времени в 15 часов 13 минут, и не выявившим у него концентрацию паров алкоголя в выдыхаемом им воздухе, содержащегося в одном опечатанном конверте, подшитого к делу, (л.д.41);
- копией чека тестирования за №6830, оформленного на имя водителя Киорогло И.Д., 13.09.2023 года, по времени в 15 часов 13 минут, и не выявившим у него концентрацию паров алкоголя в выдыхаемом им воздухе, (л.д.42);
- протоколом осмотра чека тестирования за №6830, оформленного на имя водителя Киорогло И.Д., 13.09.2023 года, по времени в 15 часов 13 минут, и не выявившим у него концентрацию паров алкоголя в выдыхаемом им воздухе, (л.д.43);
- постановлением о признании по делу в качестве вещественного доказательства, чека тестирования за №6830, оформленного на имя водителя Киорогло И.Д., 13.09.2023 года, по времени в 15 часов 13 минут, и не выявившим у него концентрацию паров алкоголя в выдыхаемом им воздухе, (л.д.44);
- заключением судебно-токсикологической экспертизы за №202306Р0455 от 09.10.2023 года, проведенной по биологическим пробам крови, изъятой у водителя Киорогло И.Д., и не выявившей у него состояние опьянения, (л.д.54-57);
- заключением судебно-токсикологической экспертизы за №202306Р0456 от 21.09.2023 года, проведенной по биологическим

пробам мочи, изъятой у водителя Киорогло И.Д., и не выявившей у него состояние опьянения, (л.д.65-68);

- заключением судебно-медицинской экспертизы за №202314С0105 от 11.10.2023 года, на основании которой было установлено, что смерть **********, возрастом 10 лет, наступила в результате спинального шока, развившегося на фоне закрытой позвоночно-медуллярной травмы с краевым переломом зубовидноного отростка 2-го шейного позвонка, разрывами связок между 1-м и 2-м шейными позвонками и 1-м шейным с основанием черепа с смещением зубовидного отростка 2-го позвонка и в атланто-затылочном суставе с повреждением спинного мозга на этом уровне, что подтверждается данными исследования трупа и гистологическим исследованием.

При судебно-медицинском осмотре трупа обнаружены телесные повреждения в виде сочетанной травмы: закрытая черепно-мозговая травма с ранами и ссадинами на лице, перелом костей носа, кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку и в желудочки головного мозга, закрытая позвочно-медуллярная травма с краевым переломом зубовидного отростка 2-го шейного позвонка, разрывами связок между 1-м и 2-м шейными позвонками и 1-м шейным с основанием черепа с смещением зубовидного отростка 2-го позвонка и в атланто-затылочном суставе с повреждением спинного мозга на этом уровне, перелом позвоночного отдела между 6-м и 7-м шейными позвонками с кровоизлияниями в прилежащие мягкие ткани, ушиб легкого и левой почки с субкапсулярной гематомой почки слева, закрытый перелом левой бедренной кости в средней трети со смещением отломков и образованием мелких костных ахиллов с инфильтрацией крови в прилежащие мягкие ткани, экхимозы и ссадины на теле, конечностях, возникшие в результате травматического действия тупого-твердого предмета, согласно гистологического исследования они были причинены за 0-30 мин. До смерти, возможно вовремя и при обстоятельствах, указанных в постановлении, являются опасными для жизни и по этому критерию квалифицируются как ТЯЖКИЕ телесные повреждения, находящиеся в прямой причиной связи с наступлением смерти.

В крови, взятой у трупа Батрединова В. этиловый алкоголь, не был обнаружен, (л.д.75-80;81);

- информацией, предоставленной из Государственной гидрометеорологической службы РМ, касающейся погодных условий на день расследуемого происшествия, (л.д.87);
- информацией, предоставленной Главным Управлением строительства и инфраструктуры АТО Гагаузия, касающейся дорожных характеристик участка местности в котором возникло расследуемое происшествие, (л.д.89-91);

- протоколом эксперимента под №1 произведенного с участием обвиняемого Киорогло И.Д., от 07.12.2023 года, (л.д.92-93);
- протоколом эксперимента под №2 произведенного с участием обвиняемого Киорогло И.Д., от 07.12.2023 года, (л.д.94-95);
- протоколом эксперимента произведенного с участием обвиняемого Киорогло И.Д., от 24.11.2023 года, с приложенными к нему план-схемами, (л.д.96-97;98;99);
- заключением автотехнической экспертизы за №34/12/1-R-330 от 30.04.2024 года, на основании которой было установлено, что тормозной путь длиной - 7,40 м (согласно данных из постановления о назначении судебной экспертизы от 10.01.2024 и протокола осмотра места ДТП от 13.09.2023), нанесенные в процессе энергичного торможения автомобиля модели «*****» с регистрационным номером ***** в дорожных условиях на момент ДТП соответствует величине его скорости в начале торможения 40,4 км/ч (при условии, что тормозной путь был спроектирован шиной оси).

Относительно факта, что начало тормозного пути длиной 7,4м, нанесенного правыми колесами автомобиля "*****" с регистрационным номером *****, находится на расстоянии 30,4м от места дорожного воздействия, а на отмеченной дистанции невозможно определить состояние движения автомобиля - свободное движение, движение при торможении "если да, то момент торможения и замедления" (однако отсутствие тормозных следов не свидетельствует о состоянии свободного движения автомобиля/отсутствие следов можно определить по работе системы АБС и по способу управления тормозом водителем), числовое значение скорости движения автомобиля модели "*****", с р/н *****, на момент столкновения мог оказаться выше расчетного – 40,4 км/ч.

В дорожной ситуации с момента данного дорожно-транспортного происшествия, необходимое расстояние для безопасной остановки [So] автомобиля модели «*****» с регистрационным номером *****, при скорости передвижения 50,0 км/ч, составляет 29,0 м.

Анализ результатов исследований, проведенных на основании материалов уголовного дела переданного на расследование, с технической точки зрения показывает, что при условии, что пешеход двинулся с момента возникновения препятствия для движения и до момента столкновения, в течение 1,996 сек. (согласно условиям данного вопроса и данным эксперимента от 07.12.2023), водитель автомобиля модели «*****», с регистрационным номером *****, гр. Киорогло Илья Дмитриевич, двигаясь в описанной дорожной ситуации, в режиме скорости автомобиля, эквивалентном численному значению 50,0 км/ч (согласно данным постановления о назначении судебной экспертизы от 10.01.2024), не имел техническую возможность избежать столкновения с

препятствием на дороге (пешехода гр. **********, *****г.р.), применив метод торможения в момент его возникновения (появления) в поле видимости.

Анализ результатов исследований, проведенных на основании материалов уголовного дела переданного на расследование, с технической точки зрения показывает, что при условии, что пешеход двинулся с момента возникновения препятствия для движения и до момента столкновения, в течение 2,16 сек. (согласно условиям данного вопроса и данным эксперимента от 07.12.2023), водитель автомобиля модели «*****», с регистрационным номером *****, гр. Киорогло Илья Дмитриевич ***** г.р., двигаясь в описанной дорожной ситуации, в режиме скорости автомобиля, эквивалентном численному значению 50,0 км/ч, имел техническую возможность избежать столкновения с препятствием на дороге (пешехода гр. **********, *****г.р.), применив способ торможения в момент его возникновения (появления) в поле видимости.

С технической точки зрения в дорожной ситуации в момент возникновения расследуемого ДТП (согласно того, что сообщалось в материалах, представленных для исследования) водитель автомобиля модели «*****», с регистрационным номером *****, гр. Киорогло, должен был действовать в соответствии с положениями пунктов 45.1) и 45.2) Правил дорожного движения Республики Молдова (утвержденных ПП № 357/2009): 45.1) Водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, постоянно учитывая при этом следующие факторы:

a) психофизиологическое состояние, которое влияет на внимание и реакцию;

b) опыт управления, позволяющий прогнозировать опасные ситуации;

c) техническое состояние транспортного средства и особенности груза;

d) дорожную обстановку.

45. 2) При возникновении в пределах видимости препятствия, которое водитель в состоянии обнаружить, он должен снизить скорость вплоть до остановки, чтобы не ставить под угрозу безопасность движения, (л.д.105-112);

- распоряжением Администрации Комратского района за №27 от 17.08.2020 года, уполномочивших граждан Кирякову Инну и Кирякова Ивана опеку/попечительство над несовершеннолетним Бадретиновым Виктором, ***** года рождения, (л.д.123);
- постановлением и протоколом выемки видеозаписи исследуемого в деле события, (л.д.131;132);
- одним DVD R диском, хранящий в себе одну видеозапись исследуемого в деле события, находящимся в опечатанном конверте, подшитого к делу, (л.д.133);
- постановлением о признании по делу в качестве вещественного доказательства, одного DVD R диска, с хранящей в нём одной видеозаписью исследуемого в деле события, (л.д.134);

- протоколом осмотра одной видеозаписи исследуемого в деле события, хранящейся в одном DVD R диске, (л.д.135);
- информацией предоставленной начальником ОРТ и КВС г.Комрат, из содержания которой следует о том, что на имя водителя Киорогло И.Д. выдавалось водительское удостоверение за №*****от ***** года, с правом управления транспортными средствами предусмотренными категориями «В», «В1», «С» и «С1», (л.д.250), а также и другими материалами уголовного дела.

Анализируя в совокупности исследованные в ходе судебного расследования доказательства следует, что квалификация действий подсудимого по ст.264 ч.(3) п.b) УК РМ является правильной.

Обстоятельствами, смягчающими ответственность подсудимого Киорогло И.Д., согласно ст.76 УК РМ, являются признание подсудимым вины и наличие у него на иждивении несовершеннолетнего ребенка.

Обстоятельств, отягчающих ответственность подсудимого Киорогло И.Д. согласно ст.77 УК РМ, не установлено.

Оснований для освобождения подсудимого Киорогло И.Д. от уголовной ответственности, в соответствии со ст. 53 УК РМ, не имеется.

Подсудимый Киорогло И.Д. на учете у врача нарколога и врача психиатра не состоит, по месту жительства характеризуется положительно.

Согласно материалам дела, подсудимый Киорогло И.Д. ранее к уголовной ответственности не привлекался.

В то же время, подсудимый Киорогло И.Д. неоднократно привлекался к ответственности за совершение правонарушений, большинство из которых за совершение транспортных правонарушений, что свидетельствует о его пренебрежительном отношении к соблюдению правил дорожного движения и к безопасности участников дорожного движения.

Принимая во внимание вышеизложенное, учитывая общественную опасность совершенного Киорогло И.Д. и наступившие тяжкие последствия, прошу судебную инстанцию признать подсудимого Киорогло Илью Дмитриевича виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК РМ, и, в соответствии со ст.75-78 УК РМ, назначить ему за данное преступление наказание в виде 4 лет лишения свободы в пенитенциарном учреждении открытого типа с аннулированием права управления транспортными средствами.

В соответствии со ст.90^1 УК РМ определить подсудимому Киорогло И.Д. исполнять наказание в виде лишения свободы продолжительностью 2 года в пенитенциарном учреждении открытого типа, а оставшуюся часть наказания продолжительностью 2 года приостановить, определив подсудимому Киорогло И.Д. срок пробации продолжительностью 3 года.

В соответствии со ст.90 ч.(6) п.a), b), g) УК РМ, возложить на Киорогло И.Д. в период пробации следующие обязанности:

- являться в орган пробации в назначенные им дни;
- сообщать заранее в письменном виде о смене места жительства или о любой поездке длительностью более пяти дней;
- участвовать в программах пробации.

Избрать в отношении подсудимого Киорогло И.Д. меру пресечения в виде предварительного ареста.

Вещественные доказательства по делу:

- оригинал чека тестирования за №6830, оформленный на имя водителя Киорогло И.Д., 13.09.2023 года, по времени в 15 часов 13 минут, не выявивший у него концентрацию паров алкоголя в выдыхаемом им воздухе, содержится в одном опечатанном конверте, подшитым к делу – оставить при материалах уголовного дела.
- автомобиль марки «*****», *****года выпуска, имеющий государственные регистрационные знаки *****, которым на момент исследуемого по делу события управлял водитель Киорогло И.Д., находиться на хранении на специализированной стоянке, расположенной в ***** – вернуть собственнику по принадлежности;
- один DVD R диск, хранящий в себе одну видеозапись исследуемого в деле события, находится в опечатанном конверте, подшитым к делу – оставить при материалах уголовного дела;
- регистрационный знак ***** от автомобиля марки «*****», *****года выпуска, и фрагмент решетки радиатора от данного автомобиля, (л.д.39), находятся на хранении в камере вещественных доказательств ОУП ИП Комрат – вернуть собственнику по принадлежности.

Судебные издержки по делу в виде:

- затрат на экспертизу за №202306P0455 от 09.10.2023 года, проведенной по биологическим пробам крови, изъятой у водителя Киорогло И.Д., составивших сумму 2896 (две тысячи восемьсот девяносто шесть) лей (л.д.54);
- затрат, возникших с оформлением заключения судебно-токсикологической экспертизы за №202306P0456 от 21.09.2023 года, проведенной по биологическим пробам мочи, изъятой у водителя Киорогло И.Д., составивших сумму 3176 (три тысячи сто семьдесят шесть) лей (л.д.65);
- затрат, возникших с оформлением заключения судебно-медицинской экспертизы за №202314C0105 от 11.10.2023 года, в отношении несовершеннолетнего умершего потерпевшего **********, составивших сумму 3430 (три тысячи четыреста тридцать) лей (л.д.78);

- затрат, возникших с оформлением заключения автотехнической экспертизы за №34/12/1-R-330 от 30.04.2024 года, составивших сумму 6300 (шесть тысяч триста) лей (л.д.105);
- затрат, возникших с проведением тестирования на алкотестере водителя Киорогло И.Д., составивших сумму 30 (тридцать) лей, (л.д.41), а всего названных затрат на общую сумму 15 832 (пятнадцать тысяч восемьсот тридцать два) лей - возложить на подсудимого Киорогло И.Д., взыскав их с него в доход государственного бюджета.

Правопреемник потерпевшего Кирякова Т. в судебных прениях указала, что желает простить подсудимого, просила суд не лишать его свободы, указав, что ребенка этим не вернуть. Тем более у подсудимого родился ребенок.

Защитник подсудимого, адвокат Ахмедов Р. в судебных прениях указал, что его подзащитный на протяжении всего судопроизводства вплоть до последнего судебного заседания высказывал свою позицию о признании частично своей вины. Он не отрицал, что он управлял, что совершал маневр обгона микроавтобуса марки *****, припаркованного на полосе его движения, что, увидев перебегавшего дорогу **********, предпринял попытки торможения, но избежать столкновения с ***** не удалось, он сбил ребенка, ребенка отбросило в левую сторону на обочину. После полной остановки транспортного средства он пытался оказать первую помощь, вызвал скорую, но жизнь ребенка не удалось спасти. В последнем заседании он полностью признал свою вину и просил снисхождения при вынесении приговора.

На его взгляд наказание, которое просил прокурор, является неоправданно суровым. Правопреемник потерпевшего прощает подсудимого, а также просит не лишать его свободы, поскольку этим ей не вернуть сына.

Обращает внимание суда на то, что в рамках дела была проведена судебно-техническая экспертиза. Рапорт экспертизы имеется в материалах дела, в соответствии с которым на разрешение эксперту были поставлены вопросы, один из вопросов располагал ли водитель транспортного средства в условиях, близких к обстоятельствам, при которых произошло ДТП, полученных в результате следственного эксперимента, возможностью предотвратить наезд на перебегавшего дорогу **********, если он с момента появления в пределах видимости препятствия, он пробежал 4,8 метров за время 1,996 секунд. Ну и соответственно, располагал ли водитель автомашины возможностью предотвратить наезд на перебегавшего дорогу **********, если он пробежал расстояние 5,7 метров за время 2,16 секунд. Был постановлен вопрос, как остановочный путь автомашины в условиях движения со скоростью 50 км/час от начала торможения до полной остановки транспортного средства.

Эксперт пришел к выводу, что в условиях движения со скоростью 50 км/час с момента начала торможения до полной остановки транспортного средства автомобиль преодолевает 30 метров. Исходя из протокола осмотра

места происшествия автомобиль под управлением его подзащитного остановился на расстоянии именно 30 метров, с места, где произошло столкновение до места полной остановки транспортного средства, что свидетельствует, что его подзащитный не превышал допустимую скорость движения.

В рамках судебного расследования было достоверно установлено, что водитель автомобиля марки *****, который осуществлял перевозку пассажиров по маршруту, остановился то ли на перекрестке, но большая часть его автомобиля находилась на дорожном полотне, то есть на полосе движения для его подзащитного, и данное обстоятельство привело к тому, что его подзащитный, убедившись в безопасности маневра обгона транспортного средства, включив поворотник, перестроился на полосу, предназначенную для движения транспортных средств во встречном направлении и приступил к маневру обгона автомобиля марки *****.

Также, исходя из показаний допрошенных свидетелей, в том числе и свидетеля Сары Надежды, которая в подробностях рассказала о временных промежутках, о месте остановки транспортного средства марки *****, о временном промежутке с момента, когда она услышала хлопок от удара, в момент, когда его подзащитный уже поравнялся с автомобилем марки *****, и момента, когда он наехал на перебегавшего дорогу **********, прошло, как она сказала, доли секунды. Эти показания соответствуют обстоятельствам описанными его подзащитным, а также свидетелем, находившимся в качестве пассажира в машине у его подзащитного. Очевидно, что расстояние от место, где находился его подзащитный, управляя автомобилем, до места столкновения с перебегавшим дорогу *****, составляло не более, чем 7 метров. Сторона защиты говорит об этом расстоянии, исходя из длины микроавтобуса марки *****, длина которого составляет именно 7 метров. Учитывая тот факт, что его подзащитный приступил к маневру обгона, уже тем самым преодолел нулевую отметку длины микроавтобуса, длина которого составляет 7 метров. В условиях, описанных экспертом, о том, что полная остановка транспортного средства может иметь место на расстоянии 30 метров с момента начала торможения, очевидно, что его подзащитный абсолютно не имел никакой технической возможности предотвратить наезд на перебегавшего дорогу **********, поскольку у него в распоряжении было ни 29, ни 31 метр, как написано в заключении, эксперта, а всего лишь максимум 7 метров, которые составляют длину микроавтобуса *****. В этой части сторона защиты как на стадии уголовного преследования, так и на стадии судебного разбирательства заявила ходатайство о допросе эксперта с целью последующего проведения экспертизы. Вместе с тем, учитывая позицию его подзащитного, связанную с тем, что он не настаивал на допросе в качестве эксперта Козловского Геннадия в судебном

заседании, который данную экспертизу проводил, сторона защиты отказалась от данного средства доказывания.

Тем не менее, хочет отметить пункт 4 выводов эксперта, в котором указано, что в условиях, когда **********пробежал расстояние 4,8 метров, за время 1,996 секунд водитель транспортного средства не имел техническую возможность избежать наезд на пешехода.

Отвечая на вопрос № 5, эксперт ответил, что, если мальчик перебегал расстояние 5,8 метров и на это потратил 2,16 секунды, то тогда водитель транспортного средства располагал технической возможностью избежать наезд на перебегавшего дорогу **********.

Обращает внимание на описательную часть экспертизы. Эксперт при ответе на вопросы исходил из временного промежутка, за который лицо преодолевает расстояние 4,7 метров и 5,8 метров. Расстояние 4,7 метров – это расстояние, которое он пробежал, когда о стал видимым для водителя, исходя из пояснений его подзащитного и свидетеля, который находился в автомобиле в качестве пассажира, о месте, где был припаркован автомобиль *****. 5,8 метров – это расстояние, которое преодолел перебегавший дорогу *****Виктор, до места столкновения, если исходить из пояснений микроавтобуса *****, который утверждал, что он практически выехал за пределы асфальтового покрытия, и большая часть его автомобиля находилась на обочине.

Действительно в рамках настоящего дела с целью определения временных промежутков, достаточных для преодоления необходимого расстояния, были проведены замеры, в которых участвовал мальчик, который хоть и был 2015 года рождения, но лишь по возрасту походил на **********, однако его комплекция с точки роста и веса, достаточно упитанного телосложения, если не сказать больше, не соответствовал внешне и физическим способностям умершего **********. Сторона защиты акцентировала на это внимание офицера по уголовному преследованию, и плюс к тому, замеры проводились, исходя из того, что процессуальный ассистент, который участвовал в замерах, начинал преодолевать расстояние в 5,8 метров и 4,7 метров с нулевой отметки со скоростью 0 км/час. И в ситуации, которая имеет место быть, очевидно, что это не соответствует тем обстоятельствам на момент ДТП.

Сторона защиты акцентирует внимание на этих обстоятельствах не для того, чтобы высказываться о невиновности его подзащитного, а в связи с выбранной им позиции защиты. Хотя сторона защиты имеет такое право. Сторона защиты говорит о том, что ситуация, связанная с ДТП, весьма пограничная с точки зрения того, имел или не имел техническую возможность водитель транспортного средства остановить управляемое им транспортное средство и имел ли он возможность предотвратить наезд на перебегавшего дорогу **********.

Считает обоснованной позицию прокурора о том, что в данном с случае имеются два обстоятельства, смягчающих вину его подзащитного - это признание вины и наличие у него на иждивении несовершеннолетнего ребенка. Отсутствуют обстоятельства, отягчающие вину его подзащитного. Прокурор не учел, что его подзащитный ранее не привлекался к уголовной ответственности. В условиях, когда правопреемник потерпевшего просил суд не лишать свободы его подзащитного, позиция прокурора об обязательной изоляции его подзащитного от общества, является необоснованной. Сторона защиты полагает, что можно применить ст. 90 УК. Что касается аннулирования права управления транспортным средством, считает позицию прокурора в этой части обоснованной. Что касается судьбы вещественных доказательств – согласен с прокурором. Что касается позиции прокурора относительно взыскания судебных издержек оставляет на усмотрение судебной инстанции.

Подсудимый Киорогло И., в судебных прениях поддержал адвоката, раскаялся в содеянном и просил суд строго его не судить, **в последнем слове** указал, что раскаивается.

Изучив материалы уголовного дела, проанализировав представленные суду доказательства, выслушав сторону обвинения, сторону защиты и подсудимого, оценив представленные в суд и добытые в судебном заседании доказательства, подвергнув их совокупной оценке в соответствии с требованиями ст.101 УПК, с точки зрения их уместности, существенности, допустимости, достоверности и сопоставимости, в целях определения и юридического установления точного соответствия признаков совершенного вредного деяния, признакам состава преступления, предусмотренного уголовной нормой, с учетом источника их происхождения, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении дела, руководствуясь законом, судебная инстанция приходит к выводу о том, что действия подсудимого Киорогло И.Д. были верно квалифицированы стороной государственного обвинения по ст.264 ч.(3) п.b) УК, и вина подсудимого в совершении указанного преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК, имевшего место быть 13 сентября 2023 года, примерно в 14 часов 35 минут, нашла свое подтверждение в полном объеме.

В соответствии с принципами уголовного судопроизводства, каждое доказательство подлежит проверке и оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а вся совокупность доказательств - с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела.

При этом, признание подсудимым предъявленного обвинения, не освобождает суд от обязанности самостоятельно установить наличие всех признаков состава преступления. Равным образом частичное признание вины не

может рассматриваться как доказательство виновности в той части обвинения, которая подсудимым оспаривается.

Так, из исследованных доказательств, суд считает установленным, что 13 сентября 2023 года Киорогло И.Д., обладая водительским удостоверением №*****, управлял автомобилем марки «***** *****», государственный регистрационный знак *****, и следовал по улице Ленина муниципия Комрат в направлении села Кирсово.

В районе перекрестка улиц Ленина и *****, в непосредственной близости от места остановки маршрутного автобуса, подсудимый приступил к объезду указанного автобуса, выехав на полосу встречного движения.

В процессе выполнения этого маневра перед автомобилем подсудимого на проезжую часть выбежал несовершеннолетний *****, ***** *****года рождения, пересекавший дорогу справа налево относительно направления движения автомобиля.

В результате столкновения несовершеннолетний получил многочисленные тяжкие телесные повреждения, от которых скончался.

В ходе уголовного преследования Киорогло И.Д. не отрицал, что 13 сентября 2023 года управлял автомобилем «*****», в котором вместе с ним находился его брат Арнаут С.

В своих показаниях, данных на стадии уголовного преследования, подсудимый пояснил, что следовал по улице Ленина в направлении села Кирсово, увидел находившийся на проезжей части автобус и приступил к его объезду, включив указатель левого поворота.

По словам подсудимого, когда автомобиль практически сравнялся с автобусом, перед его передней частью выбежал мальчик. Киорогло И.Д. указал, что предпринял торможение, однако столкновения избежать не смог. После наезда он остановил автомобиль, вышел из него, подошел к ребенку, участвовал в оказании помощи и вызвал скорую медицинскую помощь.

Особое значение имеют показания подсудимого данные им на стадии уголовного преследования, от 15 декабря 2023 года, в которых он уточнил, что начал маневр объезда автобуса на расстоянии приблизительно 15-20 метров от него, а в момент обнаружения ребенка уже находился в процессе обгона. Расстояние от автомобиля до места наезда, по его оценке, составляло 5-6 метров.

В судебном заседании подсудимый подтвердил основные обстоятельства произошедшего: факт управления автомобилем, совершение маневра обгона, появление ребенка перед автомобилем, столкновение и последующую остановку транспортного средства.

Суд отмечает, что в этой части показания подсудимого последовательны по основным обстоятельствам и согласуются с показаниями его брата Арнаут С., а также с объективными материалами уголовного дела.

Вместе с тем, утверждение подсудимого о том, что ребенок появился настолько внезапно и на настолько близком расстоянии, что предотвратить столкновение было невозможно, по мнению суда, является не признанным фактом, а личной оценкой самим подсудимым дорожной ситуации.

Суд также принимает во внимание, что в ходе судебного заседания Киорогло И.Д. выразил раскаяние в произошедшем, просил не назначать ему чрезмерно строгое наказание.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Арнаут С., являющийся родным братом подсудимого и находившийся в момент ДТП на переднем пассажирском сиденье автомобиля, подтвердил, что автомобилем управлял Киорогло И.Д.

Из его показаний следует, что они следовали по улице Ленина в направлении села Кирсово, впереди находился маршрутный автобус, который остановился в районе перекрестка. После остановки автобуса подсудимый приступил к его объезду, выехав на полосу встречного движения.

Свидетель непосредственно подтвердил, что во время объезда автобуса перед автомобилем выбежал ребенок, который пересекал проезжую часть справа налево. При этом расстояние между автомобилем и ребенком в момент его появления свидетель оценил приблизительно в один-два метра.

Также свидетель пояснил, что автомобиль находился практически на уровне водительской двери автобуса, а расстояние между боковыми сторонами транспортных средств составляло около 70-80 сантиметров, максимально до одного метра.

После столкновения автомобиль остановился на полосе встречного движения, а ребёнка отбросило на левую сторону дороги.

Суд считает, что показания Арнаут С. являются достоверными в части обстоятельств, которые он непосредственно наблюдал, поскольку свидетель находился в салоне автомобиля и имел возможность видеть действия водителя, автобус и появление ребенка.

Показания Арнаут С. о внезапном появлении ребенка согласуются с показаниями самого подсудимого и свидетельствуют о том, что несовершеннолетний действительно выбежал на проезжую часть из-за находившегося рядом автобуса.

Однако эти показания одновременно подтверждают, что водитель выполнял маневр обгона в непосредственной близости от остановившегося автобуса, ограничивавшего обзор прилегающей части проезжей дороги.

Следовательно, наличие автобуса не только объясняет ограниченную видимость для водителя, но и требовало от него повышенной осторожности при совершении маневра, поскольку за остановившимся общественным транспортом могли находиться пешеходы, в том числе несовершеннолетние.

Суд не принимает довод защиты о том, что нахождение ребенка в непосредственной близости от автобуса полностью исключало возможность предвидения опасности. Напротив, дорожная обстановка, связанная с остановкой общественного транспорта вблизи перекрестка, объективно требовала от водителя учитывать вероятность появления пешеходов перед автобусом и выбирать такую скорость и способ выполнения маневра, которые позволяли бы обеспечить безопасность движения.

При этом данное обстоятельство оценивается не как доказательство того, что водитель заранее видел конкретного ребенка, а как обстоятельство, характеризующее дорожную ситуацию и степень необходимой осмотрительности.

Свидетель Сары Н.В. показала, что 13 сентября 2023 года примерно в 14 часов 40 минут возвращалась домой на маршрутном автобусе и вышла перед перекрёстком улиц Ленина и *****.

По ее словам, после остановки автобуса она вышла из него, а находившийся перед автобусом ребенок начал перебегать улицу Ленина на противоположную сторону. В этот момент произошел удар автомобиля о ребенка.

Свидетель непосредственно наблюдала момент столкновения, указала, что автомобиль двигался в направлении села Кирсово, а ребенка отбросило на некоторую дистанцию, после чего он упал на землю.

Она также пояснила, что автобус в момент столкновения еще находился на месте, а после удара продолжил движение, не остановившись.

Особое значение имеют показания свидетеля относительно расположения автобуса. По ее словам, автобус находился на проезжей части, его передняя часть располагалась в районе начала поворота на улицу *****, а задняя - ближе к улице Ленина. Ребенок начал пересекать дорогу с южной стороны перекрестка.

Свидетель не смогла достоверно определить скорость автомобиля, не слышала звукового сигнала и не слышала скрипа тормозов. Она также не смогла указать точный временной промежуток между началом движения ребёнка и моментом столкновения.

Суд принимает во внимание, что Сары Н.В. является очевидцем самого момента наезда, поэтому ее показания имеют непосредственное доказательственное значение для установления механизма ДТП.

Показания свидетеля Сары Н.В. также подтверждают, что ребенок появился на проезжей части перед остановившимся автобусом, а автомобиль подсудимого совершал маневр объезда данного автобуса.

Доводы защиты о том, что свидетель Сара Н.В. якобы подтвердила отсутствие у подсудимого технической возможности избежать наезда, не соответствуют содержанию ее показаний. Свидетель не являлась специалистом

и не определяла техническую возможность остановки автомобиля, а лишь описала наблюдавшиеся ею обстоятельства.

Свидетель Арабаджи В.П., являвшийся водителем маршрутного автобуса, подтвердил, что 13 сентября 2023 года осуществлял перевозку пассажиров по улице Ленина в направлении села Кирсово.

Он пояснил, что остановил автобус перед перекрестком улиц Ленина и *****, высадил пассажиров и после этого продолжил движение.

При этом свидетель утверждал, что не видел момента наезда, поскольку в момент высадки пассажиров был занят расчетами и находился спиной к проезжей части.

После начала движения автобуса он увидел автомобиль, остановившийся за перекрестком на противоположной стороне, а также понял, что произошло ДТП и был сбит ребенок.

Суд обращает внимание на то, что показания Арабаджи В.П. частично расходятся с показаниями Сары Н.В. относительно положения автобуса на дороге.

Так, Сары Н.В. утверждала, что автобус большей частью находился на проезжей части, тогда как Арабаджи В.П. пояснил, что большая часть автобуса располагалась на обочине, а меньшая - на проезжей части.

Кроме того, различаются показания относительно количества пассажиров, находившихся в автобусе, и обстоятельств остановки.

Однако эти расхождения не опровергают сам факт остановки автобуса в непосредственной близости от перекрестка и последующего движения автобуса после ДТП.

Суд также учитывает, что Арабаджи В.П. не наблюдал непосредственно столкновение и не может подтвердить либо опровергнуть действия подсудимого в момент появления ребенка.

Вместе с тем, его показания имеют значение для установления дорожной обстановки и подтверждают наличие автобуса, находившегося на правой стороне дороги, который подсудимый впоследствии объезжал.

Суд не усматривает оснований для возложения на водителя автобуса ответственности за наступившие последствия только на основании факта остановки в неустановленном для этого месте. Возможное нарушение указанным лицом Правил дорожного движения и его причинная связь с наступлением ДТП, не являются предметом предъявленного Киорогло И.Д. обвинения, вследствие чего суд не считает возможным давать действиям свидетеля Арабаджи В., как водителя автобуса, какую-либо правовую оценку в рамках рассматриваемого уголовного дела.

Допрошенная на судебном заседании Кирякова Т.Ф. показала, что являлась опекуном несовершеннолетнего *****, который 13 сентября 2023 года направлялся на тренировку по тхэквондо.

Она пояснила, что ребенок вышел из дома приблизительно в 15 часов 40 минут, поскольку тренировка начиналась в 16 часов, и должен был перейти улицу для посадки в маршрутный автобус.

Получив телефонное сообщение о том, что ребенка сбила машина, она выбежала из дома и прибежала на место происшествия, где увидела сына лежащим на земле, а находившиеся рядом лица пытались оказать ему помощь.

Свидетель подтвердила, что подсудимый находился на месте ДТП, а автомобиль серого цвета стоял неподалеку. Она также пояснила, что после произошедшего ей рассказывали очевидцы о том, что водитель обгонял автобус и двигался с большой скоростью.

Суд принимает показания Киряковой Т.Ф. в части обстоятельств, которые она наблюдала лично: получения сообщения о происшествии, прибытия на место ДТП, состояния ребенка, нахождения там подсудимого и последующего оказания помощи.

В то же время сведения о скорости движения автомобиля, обстоятельствах обгона и поведении ребенка непосредственно перед наездом не являются результатом ее личного наблюдения. Эти сведения были получены от других лиц, в связи с чем не могут самостоятельно подтверждать механизм ДТП.

Суд также принимает во внимание, что Кирякова Т.Ф. не являлась непосредственным очевидцем столкновения и не могла лично установить, каким образом ребенок пересекал проезжую часть.

Вместе с тем ее показания подтверждают факт причинения смерти несовершеннолетнему в результате ДТП и позволяют установить обстоятельства, связанные с его опекой, возрастом, образом жизни и отсутствием известных ей проблем со здоровьем до происшествия.

Допрошенный на судебном заседании свидетель Балабан И.Ф. пояснил, что 13 сентября 2023 года двигался на тракторе ***** по улице Ленина в направлении села Кирсово.

Сам момент столкновения автомобиля с ребенком он не наблюдал. Он увидел лишь ребенка, лежавшего на обочине, после чего остановил трактор, подошел к пострадавшему и попытался оказать ему помощь.

Свидетель также подтвердил, что на месте находился мужчина, который переживал, бегал из стороны в сторону и спрашивал, как спасти ребёнка.

В ходе судебного разбирательства Балабан И.Ф. не подтвердил сведения о том, что автомобиль подсудимого обгонял трактор на высокой скорости. Напротив, он пояснил, что непосредственно момента ДТП не видел, марку и цвет автомобиля не запомнил.

Суд считает, что показания Балабан И.Ф. достоверны в части обстоятельств, непосредственно им наблюдавшихся после ДТП: нахождения ребенка на обочине, присутствия водителя, оказания первой помощи и прибытия других лиц.

Однако его показания не могут использоваться в качестве прямого доказательства скорости автомобиля, характера маневра и момента возникновения опасности, поскольку свидетель не наблюдал непосредственно ДТП.

Сопоставляя показания всех допрошенных лиц, у суда не вызывают сомнений факт управления автомобилем Киорогло И.Д., совершения им маневра объезда автобуса, выезда на полосу встречного движения, наезда на несовершеннолетнего и наступления смерти последнего.

При этом показания свидетелей, не являвшихся непосредственными очевидцами столкновения, не используются судом для установления конкретной скорости движения автомобиля или точного момента возникновения опасности.

Подвергая анализу представленные суду письменные доказательства и материалы уголовного дела, суд отмечает следующее.

Постановление о начале уголовного преследования от 13 сентября 2023 года, протокол регистрации обнаруженного преступления и информация дежурной части Инспектората полиции Комрат подтверждают факт регистрации сообщения о дорожно-транспортном происшествии, имевшем место на улице Ленина в муниципии Комрат, в результате которого был совершен наезд на несовершеннолетнего пешехода.

Согласно информации дежурной части, сообщение поступило 13 сентября 2023 года в 14 часов 40 минут по телефонному номеру 112.

Суд учитывает, что указанные документы не являются самостоятельным доказательством виновности Киорогло И.Д. и не устанавливают механизм ДТП. Их доказательственное значение состоит в подтверждении факта и времени первоначальной регистрации происшествия, а также последующего проведения процессуальных действий.

При этом время регистрации сообщения не может автоматически отождествляться с точным временем наезда.

Протокол осмотра места происшествия от 13 сентября 2023 года с приложенными фототаблицей и план-схемой подтверждает, что органом уголовного преследования был осмотрен участок улицы Ленина в муниципии Комрат, на котором произошло ДТП.

Дополнительные протоколы осмотра от 29 сентября 2023 года и 9 октября 2023 года содержат сведения об осмотре перекрестка улиц Ленина и *****, а также прилегающего участка дороги и обочины.

Суд считает данные протоколы относимыми и имеющими значение для установления дорожной обстановки, расположения объектов, характеристик проезжей части и возможного расположения участников ДТП.

В частности, материалы осмотра подтверждают, что происшествие имело место на участке дороги с асфальтированным покрытием, в районе перекрестка, при наличии достаточной видимости и сухого состояния дорожного полотна.

Вместе с тем, суд отмечает, что протокол осмотра места происшествия фиксирует состояние участка дороги на момент проведения соответствующего следственного действия. Поэтому содержащиеся в нем сведения должны оцениваться с учетом времени осмотра, характера зафиксированных следов и возможности изменения обстановки.

Протокол задержания транспортного средства от 13 сентября 2023 года подтверждает, что автомобиль «***** *****», государственный регистрационный знак *****, был задержан и помещен на специализированную стоянку.

Протокол осмотра автомобиля от 14 сентября 2023 года с фототаблицей подтверждает факт осмотра транспортного средства, участвовавшего в ДТП.

Осмотр регистрационного знака и фрагмента передней решетки радиатора, а также постановления о признании этих предметов вещественными доказательствами позволяют идентифицировать автомобиль и связанные с ним объекты.

Суд принимает указанные материалы в качестве доказательств, подтверждающих участие конкретного транспортного средства в исследуемом происшествии.

Из представленных материалов следует, что автомобиль находился в технически исправном состоянии, а сторонами не представлено доказательств того, что наезд произошел вследствие неисправности его систем или механизмов.

Чек алкотестера «Dräger» №6830 от 13 сентября 2023 года, заключение судебно-токсикологической экспертизы №202306P0455 от 9 октября 2023 года и заключение №202306P0456 от 21 сентября 2023 года подтверждают, что у Киорогло И.Д. не было установлено состояние алкогольного опьянения.

Аналогичные результаты получены при исследовании биологических проб мочи и крови.

Суд принимает указанные доказательства как достоверные в части установления отсутствия обнаруженного алкоголя и признаков опьянения.

Вместе с тем, данные документы не опровергают и не подтверждают нарушение других требований Правил дорожного движения. Отсутствие опьянения не освобождает водителя от обязанности соблюдать скоростной режим, выполнять маневры безопасно и своевременно реагировать на возникновение опасности.

Информация Государственной гидрометеорологической службы Республики Молдова и Главного управления строительства и инфраструктуры

АТО Гагаузия подтверждает характеристики погодных условий и дорожного участка, на котором произошло ДТП.

Из исследованных материалов следует, что происшествие произошло при ясной погоде, без осадков, на сухой асфальтированной дороге.

Участок дороги являлся прямым и горизонтальным, без выбоин и разрытий.

Данные обстоятельства имеют значение для оценки условий движения и возможности водителя воспринимать дорожную обстановку.

Информация начальника ОРТ и КВС мун.Комрат подтверждает, что на имя Киорогло И.Д. было выдано водительское удостоверение №*****от 16 августа 2023 года, предоставлявшее ему право управления транспортными средствами категорий «В», «В1», «С» и «С1».

Данное обстоятельство подтверждает наличие у подсудимого специального правового статуса водителя транспортного средства, с которым законодатель связывает обязанность соблюдения установленных требований безопасности дорожного движения.

Суду также для исследования были представлены протоколы экспериментов от 24 ноября 2023 года и 7 декабря 2023 года, проведенных с участием Киорогло И.Д., а также план-схемы, составленные по результатам соответствующих следственных действий.

Суд учитывает, что целью данных следственных действий являлось воспроизведение отдельных элементов дорожной ситуации, установление расстояний и временных параметров движения пешехода, необходимых для последующего проведения автотехнического исследования.

В частности, в ходе экспериментов исследовались варианты преодоления пешеходом расстояния 4,8 метра за 1,996 секунды и расстояния 5,7 метра за 2,16 секунды.

Именно эти исходные данные впоследствии были положены в основу различных вариантов расчета технической возможности предотвращения наезда.

Вместе с тем суд принимает во внимание доводы защиты относительно особенностей проведения эксперимента, в том числе:

- различия в телосложении несовершеннолетнего, участвовавшего в эксперименте, и погибшего Бадретинова В.;

- возможного различия в физических возможностях участников;

- условий начала движения экспериментального пешехода;

- отсутствия подтверждения того, что экспериментальное воспроизведение полностью соответствовало фактической дорожной ситуации на момент ДТП;

- спорности определения исходного положения пешехода и расстояния, которое он преодолел с момента появления в поле зрения водителя.

Данные обстоятельства, по мнению суда, не позволяют рассматривать результаты экспериментов как безусловное и точное воспроизведение поведения погибшего ребенка.

В то же время, сам по себе факт участия в эксперименте другого несовершеннолетнего не означает автоматической недопустимости полученных результатов. Их доказательственное значение зависит от того, какие именно параметры исследовались, насколько точно были воспроизведены условия происшествия и насколько существенное влияние могли оказать индивидуальные особенности экспериментального участника.

Суд отмечает, что сторона защиты обоснованно обращает внимание на необходимость критической оценки результатов экспериментов, поскольку именно от достоверности исходных временных и пространственных показателей зависит вывод о технической возможности предотвращения наезда.

Следовательно, результаты экспериментов оцениваются судом в совокупности с показаниями очевидцев, показаниями подсудимого и заключением автотехнической экспертизы, но не могут подменять собой установление фактических обстоятельств ДТП.

Особое значение для разрешения настоящего уголовного дела имеет заключение автотехнической экспертизы №34/12/1-R-330 от 30 апреля 2024 года.

Из содержания заключения следует, что эксперт исследовал механизм движения автомобиля «*****», государственный регистрационный знак *****, с учетом представленных материалов уголовного дела, данных о дорожных условиях, следов торможения и результатов следственных экспериментов.

Согласно выводам эксперта, тормозной путь длиной 7,40 метра, зафиксированный в материалах дела, соответствует скорости автомобиля в начале торможения приблизительно 40,4 км/ч (при условии, что указанный след был оставлен шиной одной оси).

Вместе с тем эксперт специально указал, что отсутствие тормозных следов на определенном участке не позволяет достоверно определить, двигался ли автомобиль свободно либо уже находился в процессе торможения.

Кроме того, эксперт отметил, что фактическая скорость автомобиля непосредственно перед столкновением могла быть выше расчетного значения 40,4 км/ч.

Данное уточнение имеет принципиальное значение, поскольку не позволяет отождествлять расчетную скорость, определенную по длине обнаруженного на месте происшествия тормозного следа, со скоростью автомобиля непосредственно в момент наезда.

Следовательно, суд не может считать доказанным конкретное значение скорости движения автомобиля исключительно на основании длины тормозного следа.

Вместе с тем, эксперт установил, что при скорости 50 км/ч необходимое расстояние для безопасной остановки автомобиля в условиях исследуемого ДТП составляло 29 метров.

Данный вывод свидетельствует о том, что даже при движении в пределах установленного населенного пункта скоростного ограничения водитель должен был учитывать необходимость выбора такой скорости, которая позволяла бы обеспечить безопасность движения с учетом конкретной дорожной обстановки.

Однако наиболее существенными являются следующие два условных вывода эксперта.

1. При условии, что пешеход преодолел расстояние с момента возникновения препятствия для движения до момента столкновения за 1,996 секунды, водитель автомобиля при скорости 50 км/ч не располагал технической возможностью предотвратить наезд путём торможения с момента возникновения препятствия.

2. При условии, что пешеход преодолел соответствующее расстояние за 2,16 секунды, водитель автомобиля при той же скорости 50 км/ч располагал технической возможностью избежать столкновения посредством своевременного торможения.

Таким образом, эксперт не дал категорического единственного ответа на вопрос о технической возможности предотвращения ДТП, а сформулировал два различных вывода, каждый из которых обусловлен определенным исходным временным параметром.

Суд считает необходимым особо подчеркнуть, что заключение эксперта не может оцениваться выборочно, путем принятия только того вывода, который соответствует позиции одной из сторон.

В соответствии с принципом свободной оценки доказательств суд обязан исследовать оба варианта и определить, какой из них соответствует фактическим обстоятельствам, подтвержденным другими доказательствами.

В судебных прениях защитник подсудимого, адвокат Ахмедов Р. указал, что подсудимый не имел технической возможности предотвратить наезд, поскольку ребенок появился перед автомобилем на расстоянии приблизительно одного-двух метров, а сам автомобиль находился в процессе объезда автобуса.

В обоснование данной позиции защитник ссылался на показания Арнаут С., показания Сары Н.В. и выводы автотехнической экспертизы относительно времени преодоления ребенком расстояния 4,8 метра за 1,996 секунды.

По мнению защиты, расстояние от передней части автомобиля до места столкновения не превышало длины маршрутного автобуса, а следовательно, подсудимый объективно не располагал необходимым расстоянием для остановки транспортного средства.

Суд считает, что данный довод заслуживает внимания, поскольку непосредственно затрагивает вопрос причинной связи между нарушением правил дорожного движения и наступившими последствиями.

Вместе с тем, суд не может согласиться с тем, что расстояние между автомобилем и ребенком в момент его обнаружения, названное подсудимым и свидетелем Арнаут С., само по себе разрешает вопрос о наличии либо отсутствии технической возможности предотвращения ДТП.

Указанное расстояние является субъективной оценкой лиц, находившихся в движущемся автомобиле, и не подкреплено самостоятельными объективными измерениями в момент происшествия.

Более того, необходимо разграничивать два различных момента: момент, когда водитель начал совершать маневр обгона и принял решение выехать на полосу встречного движения, а также момент, когда ребенок фактически появился в поле зрения водителя и возникла непосредственная опасность столкновения.

Оценка действий водителя исключительно с момента появления ребенка перед автомобилем не позволяет в полной мере исследовать правомерность предшествующего маневра обгона.

Иными словами, вопрос о том, мог ли водитель остановить автомобиль после внезапного появления ребенка на расстоянии нескольких метров, не исключает необходимости установить, имел ли он право и объективную возможность начинать обгон автобуса в конкретной дорожной обстановке.

Именно в этом, по мнению суда, состоит существенное различие между технической возможностью предотвратить столкновение после возникновения непосредственной опасности и обязанностью водителя заранее не создавать опасную дорожную ситуацию.

Суд принимает во внимание, что подсудимый начал маневр обгона остановившегося автобуса в районе перекрестка, то есть в условиях, когда обзор части проезжей дороги был ограничен находившимся впереди транспортным средством.

При этом сам подсудимый подтвердил, что приступил к маневру на расстоянии приблизительно 15 - 20 метров от автобуса и продолжал движение по встречной полосе в момент появления несовершеннолетнего пешехода.

Таким образом, суд оценивает действия подсудимого не изолированно, с момента появления ребенка перед автомобилем, а в их последовательности, начиная с принятия решения о совершении маневра обгона.

При этом суд не утверждает, что водитель обязан был заранее знать о нахождении конкретного ребенка за автобусом. Однако он был обязан учитывать объективно существовавший риск появления пешеходов перед остановившимся общественным транспортом и не начинать либо не продолжать маневр, если безопасность такого маневра не была обеспечена.

Защитник также ссылался на то, что автомобиль после столкновения остановился приблизительно в 30 метрах от места наезда, что, по мнению защиты, соответствует расчетному остановочному пути автомобиля при скорости 50 км/ч.

Суд не принимает данный довод в качестве доказательства соблюдения подсудимым скоростного режима.

Расстояние, пройденное автомобилем после столкновения до полной остановки, не тождественно тормозному пути, необходимому для остановки автомобиля до столкновения.

В данном случае автомобиль двигался после наезда, а его остановка происходила уже после взаимодействия с пешеходом и последующего реагирования водителя.

Следовательно, сопоставление расстояния от места столкновения до места окончательной остановки автомобиля с расчетным остановочным путем, определенным экспертом для условий торможения до препятствия, не позволяет установить фактическую скорость автомобиля непосредственно перед наездом.

Кроме того, для такого сравнения необходимо учитывать, что эксперт определял остановочный путь при конкретных исходных условиях, тогда как фактическая траектория автомобиля после наезда, момент начала торможения и изменение его движения требуют отдельного технического анализа.

Поэтому данный довод защиты не опровергает установленного факта нарушения подсудимым требований безопасности при совершении маневра.

Сторона защиты также указала, что водитель маршрутного автобуса остановился в ненадлежащем месте, частично занимая проезжую часть, вследствие чего создал препятствие движению и вынудил подсудимого совершить объезд.

Суд учитывает, что из показаний Арабаджи В.П. следует, что место остановки автобуса не было обозначено дорожной разметкой или дорожными знаками как оборудованная остановка.

Однако наличие возможного нарушения со стороны водителя автобуса не освобождало Киорогло И.Д. от самостоятельной обязанности соблюдать Правила дорожного движения.

В соответствии с п.39 Правил дорожного движения, водитель перед началом движения, перестроением или иным изменением направления движения обязан убедиться в безопасности манёвра и в том, что он не создаст препятствий другим участникам дорожного движения.

Следовательно, даже если остановка автобуса создавала препятствие для движения, подсудимый был обязан выбирать такой способ его объезда, который не создавал опасности для других участников дорожного движения.

Водитель не вправе оправдывать нарушение собственных обязанностей тем, что другой участник дорожного движения, возможно, также допустил нарушение.

При этом суд не возлагает на водителя автобуса самостоятельную ответственность за ДТП, поскольку соответствующие обстоятельства не исследовались в рамках предъявленного обвинения.

В материалах уголовного дела имеется DVD-R диск с видеозаписью, изъятой согласно протоколу выемки от 9 октября 2023 года и признанной вещественным доказательством.

Суд учитывает наличие указанной видеозаписи и соответствующие процессуальные документы, подтверждающие ее изъятие, осмотр и приобщение к материалам уголовного дела.

Однако согласно представленному описанию запись содержит информацию после момента ДТП.

В связи с этим суд не учитывает указанную видеозапись как доказательство обстоятельств, которые непосредственно на ней не зафиксированы, в частности: скорости движения автомобиля до столкновения; момента начала маневра обгона; момента появления ребенка; действий водителя непосредственно перед наездом.

В соответствии с Правилами дорожного движения, утвержденными Постановлением Правительства №357 от 13 мая 2009 года, каждый водитель транспортного средства обязан соблюдать установленные правила безопасности движения, учитывать дорожную обстановку и своими действиями не создавать опасности для других участников дорожного движения.

В частности, пункт 39 подпункт 1) Правил дорожного движения предусматривает обязанность водителя перед началом движения, перестроением или иным изменением направления движения убедиться в том, что соответствующий маневр будет выполнен безопасно и не создаст препятствий другим участникам дорожного движения.

Пункт 45 подпункт 1) обязывает водителя выбирать скорость движения с учетом установленных ограничений, психофизиологического состояния, опыта управления, технического состояния транспортного средства и дорожной обстановки.

Согласно пункту 45 подпункт 2), при появлении в пределах видимости препятствия, которое водитель способен обнаружить, он обязан снизить скорость вплоть до остановки, чтобы не подвергать опасности безопасность дорожного движения.

Пункт 46 предусматривает обязанность водителя проявлять повышенную осторожность и при необходимости снижать скорость до уровня, обеспечивающего безопасность движения, либо останавливаться при движении рядом с детьми, пожилыми лицами, транспортными средствами

соответствующих категорий и остановившимися маршрутными транспортными средствами.

Пункт 47 подпункт 1) литера а) устанавливает максимальную скорость движения транспортных средств в населённых пунктах в размере 50 км/ч, если иное не предусмотрено соответствующими дорожными знаками.

Содержание указанных нормативных предписаний свидетельствует о том, что водитель обязан не только формально соблюдать установленное ограничение скорости, но и выбирать безопасный способ движения, соответствующий конкретной дорожной ситуации.

Особое значение в настоящем деле имеет требование пункта 39 подпункта 1), поскольку именно безопасное выполнение манёвра перестроения и выезда на полосу встречного движения являлось необходимым условием предотвращения опасной ситуации.

Суд считает установленным, что Киорогло И.Д., следуя по улице Ленина в направлении села Кирсово, приступил к обгону остановившегося маршрутного автобуса, выехав на полосу встречного движения.

Сам подсудимый не отрицал указанных обстоятельств ни в ходе уголовного преследования, ни в судебном заседании.

Данный факт также подтверждается показаниями Арнаут С., который находился непосредственно в автомобиле и подтвердил, что в момент объезда автобуса автомобиль выехал на встречную полосу.

Таким образом, факт совершения маневра является бесспорным.

При этом суд обращает внимание на конкретную дорожную обстановку, в которой осуществлялся указанный маневр: автобус находился в остановленном состоянии в непосредственной близости от перекрестка; автобус располагался на правой стороне дороги, частично занимая проезжую часть; маневр выполнялся в непосредственной близости от места остановки общественного транспорта; обзор участка дороги перед автобусом был ограничен самим автобусом; на данном участке дороги отсутствовал обозначенный пешеходный переход; в момент выполнения маневра перед автобусом находился несовершеннолетний пешеход, который начал пересекать проезжую часть.

Указанные обстоятельства в совокупности свидетельствуют о наличии повышенного риска возникновения опасной ситуации при объезде автобуса.

При этом суд считает принципиальным, что подсудимый не просто следовал по своей полосе движения и столкнулся с внезапно появившимся препятствием, а самостоятельно принял решение изменить направление движения, выехать на встречную полосу и продолжить движение вдоль остановившегося общественного транспорта.

Такой маневр требовал предварительной оценки дорожной обстановки, в том числе наличия возможных препятствий за автобусом и возможности безопасного завершения обгона.

Наличие указателя поворота, на включение которого ссылался подсудимый, не освобождало его от обязанности убедиться в безопасности маневра.

Включение указателя поворота является способом предупреждения других участников движения о намерении водителя изменить направление движения, но не предоставляет водителю преимущественного права на выполнение опасного маневра.

Суд также принимает во внимание, что подсудимый имел водительский стаж более 15 лет, что подтверждается его собственными показаниями. Следовательно, он обладал достаточным опытом управления транспортными средствами, позволяющим оценить потенциальную опасность объезда остановившегося автобуса в районе перекрестка.

Таким образом, суд приходит к выводу, что Киорогло И.Д., начиная и осуществляя маневр обгона, не проявил необходимой осмотрительности и не обеспечил безопасность данного манёвра, нарушив требования пункта 39 подпункта 1) Правил дорожного движения.

Суд считает необходимым разграничить нарушение установленного ограничения скорости и нарушение обязанности выбирать безопасную скорость движения.

Из материалов уголовного дела следует, что обвинение утверждает о движении подсудимого со скоростью, превышавшей максимально разрешенную в населенном пункте.

Однако исследованные доказательства не позволяют с необходимой степенью достоверности установить конкретную скорость движения автомобиля непосредственно перед столкновением.

Так, подсудимый указывал различные ориентировочные значения скорости, в том числе 40-45 км/ч на стадии уголовного преследования и 50 км/ч в судебном заседании.

Автотехническая экспертиза определила скорость 40,4 км/ч исходя из длины тормозного следа 7,40 метра, одновременно допустив, что скорость автомобиля непосредственно перед столкновением могла быть выше.

Свидетель Сары Н.В. не смогла определить скорость автомобиля, а свидетель Арнаут С. также не дал конкретного числового значения.

Сведения, сообщенные Кирякова Т.Ф. со слов других лиц, не позволяют установить точную скорость автомобиля.

При таких обстоятельствах суд считает, что факт превышения установленного ограничения скорости 50 км/ч не получил достаточного объективного подтверждения.

В связи с этим суд не основывает вывод о виновности подсудимого исключительно на утверждении о превышении скорости и не считает

допустимым восполнять недостаточность доказательств предположением о том, что автомобиль обязательно двигался быстрее 50 км/ч.

Вместе с тем отсутствие доказанного превышения установленного ограничения скорости не означает, что водитель выполнил все требования безопасности дорожного движения.

Пункт 45 подпункт 1) Правил дорожного движения обязывает водителя учитывать не только числовое ограничение скорости, но и фактическую дорожную обстановку.

В данном случае движение в районе остановившегося автобуса, ограничивавшего обзор части проезжей дороги, требовало от подсудимого выбора такой скорости, которая обеспечивала бы возможность безопасного выполнения маневра и реагирования на предсказуемые опасности.

Следовательно, суд оценивает нарушение требований безопасности не через недоказанное превышение конкретного числового ограничения, а в контексте установленного ненадлежащего выполнения маневра и несоблюдения необходимой осторожности.

Из материалов дела также следует, что ДТП произошло в непосредственной близости от остановившегося маршрутного автобуса, перед которым несовершеннолетний начал пересекать проезжую часть.

Суд учитывает, что пункт 46 Правил дорожного движения предусматривает повышенную осторожность при движении рядом с детьми и остановившимися маршрутными транспортными средствами.

Однако для применения конкретных положений данного пункта необходимо установить соответствие фактической дорожной ситуации предусмотренным в нем условиям.

В частности, материалы дела содержат сведения о том, что место остановки автобуса не было обозначено дорожными знаками или разметкой как оборудованная остановка.

Поэтому суд не основывает вывод о виновности подсудимого исключительно на предположении, что автобус остановился именно на официально обозначенной остановке.

Вместе с тем наличие остановившегося общественного транспорта вблизи перекрестка и появление несовершеннолетнего перед ним являются обстоятельствами, которые водитель должен был учитывать при выборе безопасного способа движения.

Эти обстоятельства в первую очередь подтверждают нарушение общей обязанности безопасного выполнения маневра, предусмотренной пунктом 39 подпунктом 1) Правил дорожного движения, и подлежат учету при оценке дорожной обстановки согласно пункту 45 Правил дорожного движения.

В соответствии с конструкцией состава преступления, предусмотренного ст.264 УК, уголовная ответственность наступает не за любое нарушение Правил

дорожного движения, а за такое нарушение, которое находится в причинной связи с предусмотренными законом последствиями.

Следовательно, для признания Киорогло И.Д. виновным необходимо установить, что допущенное им нарушение правил безопасности движения обусловило возникновение дорожно-транспортного происшествия и наступление смерти потерпевшего.

Суд считает, что в рассматриваемом деле причинная связь между ненадлежащим выполнением подсудимым маневра обгона и наступившими последствиями подтверждается совокупностью исследованных доказательств.

Так, подсудимый, приступая к обгону остановившегося автобуса, выехал на полосу встречного движения, продолжая движение в условиях ограниченного обзора участка дороги перед автобусом.

Именно в процессе осуществления данного маневра перед автомобилем появился несовершеннолетний пешеход.

В результате того, что подсудимый не обеспечил безопасное выполнение маневра в конкретной дорожной обстановке, автомобиль оказался на траектории движения ребенка, что привело к столкновению.

При надлежащей оценке дорожной обстановки перед началом обгона водитель должен был учитывать возможность появления пешеходов перед остановившимся общественным транспортом и отказаться от маневра либо изменить способ и режим движения таким образом, чтобы не создавать опасности.

Суд исходит из того, что причинная связь в данном случае выражается не просто в совпадении по времени нарушения и наступления последствий, а в реализации именно того риска, для предотвращения которого установлена обязанность водителя убедиться в безопасности маневра.

Иными словами, выезд на встречную полосу при недостаточной оценке дорожной обстановки создал условия, при которых появление пешехода перед автобусом привело к столкновению с автомобилем подсудимого.

При этом суд учитывает, что несовершеннолетний пересекал проезжую часть вне обозначенного пешеходного перехода.

Однако данное обстоятельство не освобождает водителя от обязанности соблюдать требования безопасности дорожного движения.

Пешеход, в том числе несовершеннолетний, не перестает быть участником дорожного движения только потому, что пересекает проезжую часть вне установленного места.

В данном случае суд учитывает и возраст потерпевшего - десять лет на момент происшествия, что объективно требовало от водителя повышенной осторожности в районе остановившегося общественного транспорта.

Вместе с тем, суд не возлагает на подсудимого обязанность отвечать за любое поведение пешехода независимо от обстоятельств. Основанием

уголовной ответственности является именно доказанное нарушение водителем возложенных на него обязанностей, находящееся в причинной связи с наступившими последствиями.

В данном деле таким нарушением суд признает, прежде всего, несоблюдение обязанности обеспечить безопасность маневра объезда автобуса.

Суд отдельно рассматривает довод защиты и обстоятельства, связанные с тем, что несовершеннолетний начал перебегать дорогу непосредственно перед остановившимся автобусом.

Из показаний Арнаут С. и Сары Н.В. следует, что ребенок двигался бегом, пересекал проезжую часть справа налево относительно направления движения автомобиля и появился перед транспортным средством на небольшом расстоянии.

Таким образом, суд не исключает, что поведение несовершеннолетнего непосредственно повлияло на динамику возникновения опасной ситуации и сократило время, имевшееся у водителя для реагирования.

Вместе с тем, для уголовно-правовой оценки действий подсудимого необходимо учитывать, что несовершеннолетний являлся ребенком десяти лет, а водитель управлял транспортным средством, обладающим повышенной опасностью для окружающих.

Суд не считает возможным полностью возложить ответственность за наступившие последствия на ребенка, поскольку именно водитель транспортного средства был обязан проявлять предусмотренную Правилами дорожного движения осторожность и обеспечивать безопасность маневров.

Кроме того, поведение пешехода и действия водителя должны оцениваться в рамках самостоятельных обязанностей каждого участника дорожного движения.

При этом суд не устанавливает в действиях несовершеннолетнего самостоятельного юридического основания, исключающего причинную связь между нарушением подсудимым требований безопасности и наступившим результатом.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы №202314С0105 от 11 октября 2023 года смерть ***** наступила в результате спинального шока, развившегося на фоне тяжелой закрытой позвоночно-медуллярной травмы.

При исследовании трупа были установлены многочисленные телесные повреждения, в том числе:

- закрытая черепно-мозговая травма;
- перелом костей носа;
- кровоизлияния под мягкую мозговую оболочку и в желудочки головного мозга;
- тяжелая закрытая позвоночно-медуллярная травма с повреждением шейного отдела позвоночника и спинного мозга;

- перелом позвоночного отдела между шестым и седьмым шейными позвонками;
- ушиб легкого и левой почки;
- закрытый перелом левой бедренной кости со смещением отломков;
- многочисленные экхимозы и ссадины на теле и конечностях.

Эксперт пришел к выводу, что обнаруженные телесные повреждения возникли в результате травматического воздействия тупого твердого предмета, являются опасными для жизни и находятся в прямой причинной связи с наступлением смерти.

Суд считает данное заключение научно обоснованным и относимым к делу, поскольку оно основано на непосредственном исследовании трупа и гистологическом исследовании тканей.

Каких-либо объективных данных, опровергающих выводы судебно-медицинского эксперта, сторонами не представлено.

Следовательно, суд считает доказанным, что смерть ***** наступила именно вследствие телесных повреждений, полученных им в результате дорожно-транспортного происшествия.

Причинная связь между столкновением автомобиля с несовершеннолетним и полученными им смертельными повреждениями подтверждается указанным заключением.

В соответствии со ст.18 УК, преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, совершившее его, осознавало вредный характер своих действий или бездействия, предвидело их вредные последствия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение или не осознавало вредного характера своих действий или бездействия, не предвидело возможности наступления их вредных последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Суд считает, что в действиях Киорогло И.Д. имела место неосторожная форма вины.

Из исследованных доказательств не следует, что подсудимый желал причинить вред несовершеннолетнему либо сознательно допускал наступление его смерти.

Напротив, после происшествия он остановил автомобиль, вышел из него, принимал участие в оказании помощи и вызвал скорую медицинскую помощь.

Эти обстоятельства не свидетельствуют об отсутствии вины, однако имеют значение для оценки поведения подсудимого после совершения деяния.

Вместе с тем, обладая водительским удостоверением и значительным опытом управления транспортными средствами, подсудимый должен был и мог предвидеть опасность, связанную с совершением маневра обгона остановившегося автобуса в районе перекрестка при ограниченной видимости.

Он должен был учитывать возможность появления перед автобусом пешеходов, в том числе детей, и воздержаться от выполнения манёвра до тех пор, пока не убедится в его безопасности.

Таким образом, общественно опасные последствия наступили не вследствие умышленного причинения вреда, а в результате ненадлежащего исполнения подсудимым возложенных на него обязанностей водителя транспортного средства.

Суд квалифицирует психическое отношение подсудимого к наступившей смерти как неосторожность.

Оценивая исследованные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что они взаимно дополняют друг друга и подтверждают основные обстоятельства предъявленного обвинения.

Сторона защиты представила доказательства и заявила доводы, направленные на установление отсутствия технической возможности предотвратить ДТП, а также на опровержение отдельных обстоятельств обвинения.

Вместе с тем, суд приходит к выводу, что представленные стороной защиты материалы не опровергают факт нарушения подсудимым обязанности обеспечить безопасность маневра обгона.

В соответствии со ст.264 ч.(3) п.b) УК, уголовная ответственность наступает за нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством, если это нарушение повлекло по неосторожности смерть человека.

Объективная сторона данного преступления выражается в:

- нарушении установленных правил безопасности движения;

- наступлении предусмотренных законом последствий в виде смерти человека;

- наличии причинной связи между нарушением правил и наступившими последствиями.

Субъектом преступления является лицо, управляющее транспортным средством и обладающее соответствующими признаками, предусмотренными уголовным законом.

Субъективная сторона характеризуется неосторожной формой вины.

Суд считает, что в действиях Киорогло И.Д. установлены все необходимые признаки указанного состава преступления.

Так, подсудимый являлся водителем автомобиля «***** *****», имел действующее водительское удостоверение и управлял транспортным средством в момент ДТП.

При выполнении маневра обгона остановившегося автобуса, он не обеспечил безопасность перестроения и выезда на встречную полосу, не учел

дорожную обстановку и потенциальную возможность появления пешехода перед автобусом.

В результате указанного нарушения произошло столкновение с несовершеннолетним пешеходом *****ом, который получил тяжкие телесные повреждения, непосредственно повлекшие его смерть.

При этом действия подсудимого не были направлены на причинение смерти, однако он должен был и мог предвидеть опасность своего поведения в конкретной дорожной ситуации.

Суд считает, что установленное нарушение требований пункта 39 подпункта 1) Правил дорожного движения находится в причинной связи с наступившими последствиями.

В этой связи суд приходит к выводу о наличии в действиях Киорогло И.Д. состава преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК.

Как следствие, за совершение указанного преступного деяния, Киорогло И.Д. подлежит признанию виновным, а также наказанию.

Решая вопрос о назначении подсудимому Киорогло Илье Дмитриевичу наказания за совершение преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК, суд, руководствуясь ст.ст.7 и 75-78 УК, учитывает, что подсудимый совершил по неосторожности преступление, которое, в соответствии со ст.16 УК, относится к категории тяжких преступлений, а также принимает во внимание доказательства, характеризующие личность подсудимого Киорогло И.Д.

В качестве сведений, характеризующих подсудимого, Киорогло И.Д. суд отмечает, что он:

- ранее не судим (том I, л.д.237):

- не состоит по месту жительства на учете у врача-психиатра и у врача-нарколога (том I, л.д. 248, 246);

- по месту жительства характеризуется положительно (том I, л.д. 240, 244).

Обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого, Киорогло И.Д., по мнению суда, является признание им вины в совершенном преступлении (ст.76 ч.(1) п.f) УК).

Обстоятельств, отягчающих ответственность подсудимого, Киорогло И.Д., судом не установлено.

Таким образом, при определении меры наказания подсудимому Киорогло Илье Дмитриевичу за совершение преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК, суд учитывает степень общественной опасности действий подсудимого, данные о личности подсудимого, наличие смягчающих и отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств, поведение Киорогло И.Д. во время и после совершения преступления, в частности, что он признал вину, исходя из принципов индивидуализации уголовной ответственности, отмечая, что подсудимый Киорогло И.Д. ранее не судим, по месту жительства

характеризуется положительно, учитывая, что совершенное им деяние, в соответствии со ст.16 УК, относится к категории тяжких преступлений, совершенных по неосторожности, констатируя отсутствие исключительных обстоятельств по делу, дающих основание для применения ст.79 УК, и отсутствие оснований для применения ст.55 УК, суд убежден, что исправление виновного лица и достижение других целей наказания, предусмотренных ч.(2) ст.61 УК, за совершение вышеуказанного преступления, возможно при назначении подсудимому Киорогло Илье Дмитриевичу уголовного наказания в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года, подлежащее отбыванию в пенитенциарном учреждении открытого типа, с аннулированием права управления транспортными средствами.

Подлежащие назначению подсудимому Киорогло И.Д. наказания в полной мере соответствует санкции статьи по предъявленному подсудимому обвинению, являются справедливыми и, по мнению суда, будут соотносимой мерой государственного принуждения, которая возымеет превентивную функцию.

Суд также отмечает, что в соответствии со ст.88 ч.(3) Уголовного кодекса, время предварительного заключения под стражу до судебного разбирательства засчитывается в срок лишения свободы из расчета 1 день за 1 день.

Так, согласно материалам дела, 13 сентября 2023 года в 16:00 часов Киорогло И.Д. был задержан в порядке ст.166 УПК и содержался под стражей до 16 октября 2023 года (том I, л.д.150, 153, 166-172, 173-174, 180-188, 199-205, 206-207, 209-219).

В связи с этим, в соответствии со ст.88 ч.(3) УК, в срок отбытия подсудимым Киорогло И.Д. наказания в виде лишения свободы подлежит зачету срок его задержания и содержания под предварительным арестом в период времени с 13 сентября 2023 года до 16 октября 2023 года, из расчета 1 день за 1 день.

В соответствии с положениями ст.90 ч.(1) ч.(2) Уголовного кодекса, если при назначении наказания в виде лишения свободы на срок до 5 лет за умышленно совершенные преступления и на срок до 7 лет за преступления, совершенные по неосторожности, судебная инстанция, учитывая обстоятельства дела и личность виновного, придет к выводу о нецелесообразности отбывания виновным назначенного наказания, она может вынести решение об условном осуждении с обязательным указанием в нем мотивов условного осуждения и срока пробации или, по обстоятельствам, испытательного срока. В этом случае судебная инстанция принимает решение не приводить назначенное наказание в исполнение, если в течение определенного судом срока пробации или, по обстоятельствам, испытательного срока осужденный не совершит нового преступления и соблюдением условий пробации или, по обстоятельствам, испытательного срока оправдает оказанное ему доверие. Контроль за

поведением условно осужденных осуществляется органами пробации, а в отношении военнослужащих – соответствующим военным командованием.

Срок пробации или, по обстоятельствам, испытательный срок устанавливается судебной инстанцией в пределах от 1 года до 3 лет.

Учитывая обстоятельства дела, личность подсудимого, молодой возраст, его семейное положение, наличие на иждивении одного несовершеннолетнего ребенка, отсутствие судимостей за совершение ранее уголовно-наказуемых деяний, признание им своей вины, раскаяние в содеянном, а также мнение правопреемника потерпевшего, которая просила суд не лишать подсудимого свободы в связи с совершенным им деянием, судебная инстанция считает возможным применить в отношении подсудимого Киорогло И.Д. положения ст.90 УК и назначенное наказание в виде лишения свободы не приводить в исполнение, если в течение определенного судом срока пробации в 1 (один) год и 6 (шесть) месяцев подсудимый Киорогло И.Д. не совершит нового преступления и соблюдением условий пробации оправдает оказанное ему доверие.

Суд считает, что исправление и перевоспитание Киорогло И. может быть достигнуто и без лишения его свободы реально, а также и без его направления в пенитенциарное учреждение для отбывания указанного наказания даже в части.

Таким образом, суд не может согласиться с доводами прокурора о необходимости применения в отношении Киорогло И. только положений ст.90^1 УК, устанавливающие возможность осуждения виновного лица с частичным приостановлением исполнения наказания в виде лишения свободы.

Рассмотрев вопрос о возможном возложении на подсудимого Киорогло И.Д. в период пробации обязательств, суд, с учетом всех обстоятельств рассмотренного дела, считает необходимым в период указанного срока пробации возложить на подсудимого Киорогло И.Д. следующие обязательства, предусмотренные ст.90 ч.(6) п.п.a), b) УК:

- являться в орган пробации в назначенные им дни;

- сообщать заранее в письменном виде о смене места жительства или о любой поездке длительностью более пяти дней.

С учетом вышеизложенного, в целях обеспечения исполнения настоящего приговора, суд также считает необходимым избрать в отношении подсудимого Киорогло И.Д. меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, до вступления приговора в законную силу.

Гражданский иск по делу не заявлен.

Определяя судьбу вещественных доказательств, судебная инстанция отмечает, что вещественными доказательствами по делу признаны:

- DVD-R диск, содержащий видеоинформацию после момента ДТП, произошедшего 13.09.2023 года в мун.Комрат, ул.Ленина, хранящийся в материалах дела;

- автомобиль марки «*****», с государственным регистрационным знаком *****, переданный на хранение на штрафстоянку предприятия «ISTOM-TAX», в м*****.

- государственный номерной знак от автомобиля *****, фрагмент передней решетки радиатора, хранящиеся в камере вещественных доказательств ИП Комрат;

- чек от алкотестера «Драгер» за №6830 от 13.09.2023 года, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь водителя Киорогло И., хранящийся в материалах дела;

- чек от алкотестера «Драгер» за №6831 от 13.09.2023 года, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь гражданина Арнаут С., хранящийся в материалах дела.

Судебная инстанция считает необходимым, после обретения настоящим решением окончательного характера, хранить в материалах дела следующие вещественные доказательства:

- DVD-R диск, содержащий видеоинформацию после момента ДТП, произошедшего 13.09.2023 года в мун.Комрат, ул.Ленина;

- чек от алкотестера «Драгер» за №6830 от 13.09.2023 года, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь водителя Киорогло И.;

- чек от алкотестера «Драгер» за №6831 от 13.09.2023 года, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь гражданина Арнаут С.

После обретения настоящим решением окончательного характера, суд считает необходимым вещественные доказательства:

- автомобиль марки «*****», с государственным регистрационным знаком *****, переданный на хранение на штрафстоянку предприятия «ISTOM-TAX», в м***** – возвратить собственнику, Киорогло И. или его представителю по доверенности.

- государственный номерной знак от автомобиля *****, фрагмент передней решетки радиатора, хранящиеся в камере вещественных доказательств ИП Комрат – возвратить Киорогло И. или его представителю по доверенности.

Решая вопрос о распределении понесенных по уголовному делу судебных издержек, суд отмечает, что к взысканию в качестве судебных издержек прокурором заявлена сумма в общем размере 15832 леев (пятнадцать тысяч восемьсот тридцать два леев), включающая расходы, понесенные в связи с проведением по делу судебно-токсикологической экспертизы (заключение №202306P0455 от 09.10.2023 года) стоимостью 2896 леев; судебно-токсикологической экспертизы (заключение №202306P0456 от 21.09.2023 года) стоимостью 3176 леев; судебно-медицинской экспертизы (заключение №202314C0105 от 11.10.2023 года) стоимостью 3430 леев; автотехнической экспертизы (заключение №34/12/1-R-330 от 30.04.2024 года) стоимостью 6300

леев и затрат на проведение тестирования на алкоголь водителя Киорогло И.Д. стоимость 30 леев.

В соответствии с положениями ст.229 ч.(1) и ч.(3) УПК, судебные издержки возлагаются на осужденного или принимаются за счет государства.

Судебная инстанция вправе освободить осужденного или лицо, которое должно возместить судебные издержки, полностью или частично от взыскания судебных издержек, если эти лица несостоятельны либо выплата сумм в возмещение судебных издержек может существенно отразиться на материальном положении лиц, находящихся на их иждивении.

Как следствие изложенного, принимая во внимание все обстоятельства совершенного деяния, личность подсудимого Киорогло И.Д., категории понесенных судебных издержек по делу, отсутствие доказательств несостоятельности подсудимого, судебная инстанция считает необходимым взыскать с подсудимого Киорогло И.Д. в доход государственного бюджета Республики Молдова, 15832 леев (пятнадцать тысяч восемьсот тридцать два леев) в качестве компенсации вышеуказанных судебных издержек, понесенных по делу.

На основании изложенного, в соответствии со ст.ст.8, 10, 16, 61, 70, 72, 75, 76, 77, 88, 90, 90^1, 264 УК, руководствуясь ст.ст.175-178, 227-229, 325, 338, 382, 384-385, 389, 392-395, 397, 400, 402 УПК, суд,

П Р И Г О В О Р И Л:

Киорогло Илью Дмитриевича (CHIOROGLO ILIA DMITRI), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ст.264 ч.(3) п.b) УК, в связи с чем, назначить указанному лицу уголовное наказание в виде лишения свободы на срок 4 (четыре) года, подлежащее отбыванию в пенитенциарном учреждении открытого типа, с аннулированием права управления транспортными средствами.

В соответствии со ст.88 ч.(3) УК, зачесть в срок отбытия Киорогло И.Д. наказания в виде лишения свободы срок его задержания и содержания под предварительным арестом, в период времени с 13 сентября 2023 года до 16 октября 2023 года, из расчета 1 день за 1 день.

На основании ст.90 ч.ч.(1), (2) УК, назначенное Киорогло И.Д. наказание в виде лишения свободы не приводить в исполнение, если в течение определенного судом срока пробации в 1 (один) год и 6 (шесть) месяцев Киорогло И.Д. не совершит нового преступления и соблюдением условий пробации оправдает оказанное ему доверие.

Возложить на Киорогло И.Д. на период срока пробации в 1 (один) год и 6 (шесть) месяцев, следующие обязательства:

- являться в орган пробации в назначенные им дни;

- сообщать заранее в письменном виде о смене места жительства или о любой поездке длительностью более пяти дней.

Исполнение приговора поручить органу пробации по месту жительства Киорогло И.Д.

Избрать в отношении Киорогло Ильи Дмитриевича меру пресечения в виде подписки о невыезде из страны, до вступления приговора в законную силу.

После обретения настоящим решением окончательного характера, хранить в материалах дела следующие вещественные доказательства:

- DVD-R диск, содержащий видеоинформацию после момента ДТП, произошедшего 13.09.2023 года в мун.Комрат, ул.Ленина;

- чек от алкотестера «Драгер» за №6830 от 13.09.2023 года, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь водителя Киорогло И.;

- чек от алкотестера «Драгер» за №6831 от 13.09.2023 года, содержащий информацию о результатах тестирования на алкоголь гражданина Арнаут С.

После обретения настоящим решением окончательного характера, возвратить Киорогло И.Д. или его представителю по доверенности, следующие вещественные доказательства:

- автомобиль марки «*****», с государственным регистрационным знаком *****, переданный на хранение на штрафстоянку предприятия «ISTOM-TAX», в м*****;

- государственный номерной знак от автомобиля *****, фрагмент передней решетки радиатора, хранящиеся в камере вещественных доказательств ИП Комрат.

Возложить на Киорогло Илью Дмитриевича понесенные по делу судебные издержки, в связи с чем, взыскать с Киорогло Ильи Дмитриевича (CHIOROGLO ILIA DMITRI), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, в доход государственного бюджета Республики Молдова, 15832 леев (пятнадцать тысяч восемьсот тридцать два леев) в качестве компенсации судебных издержек, понесенных по делу в связи с проведением судебных экспертиз и тестирования на алкоголь в отношении Киорогло И.Д.

Приговор может быть обжалован в апелляционном порядке в Апелляционную палату Юг, через Суд Комрат, в течение 15-ти дней со дня провозглашения приговора в целом.

Судья Суда Комрат **Храпаков В.Ф.**

Приговор провозглашен в целом Судом Комрат 25 ноября 2026 года.